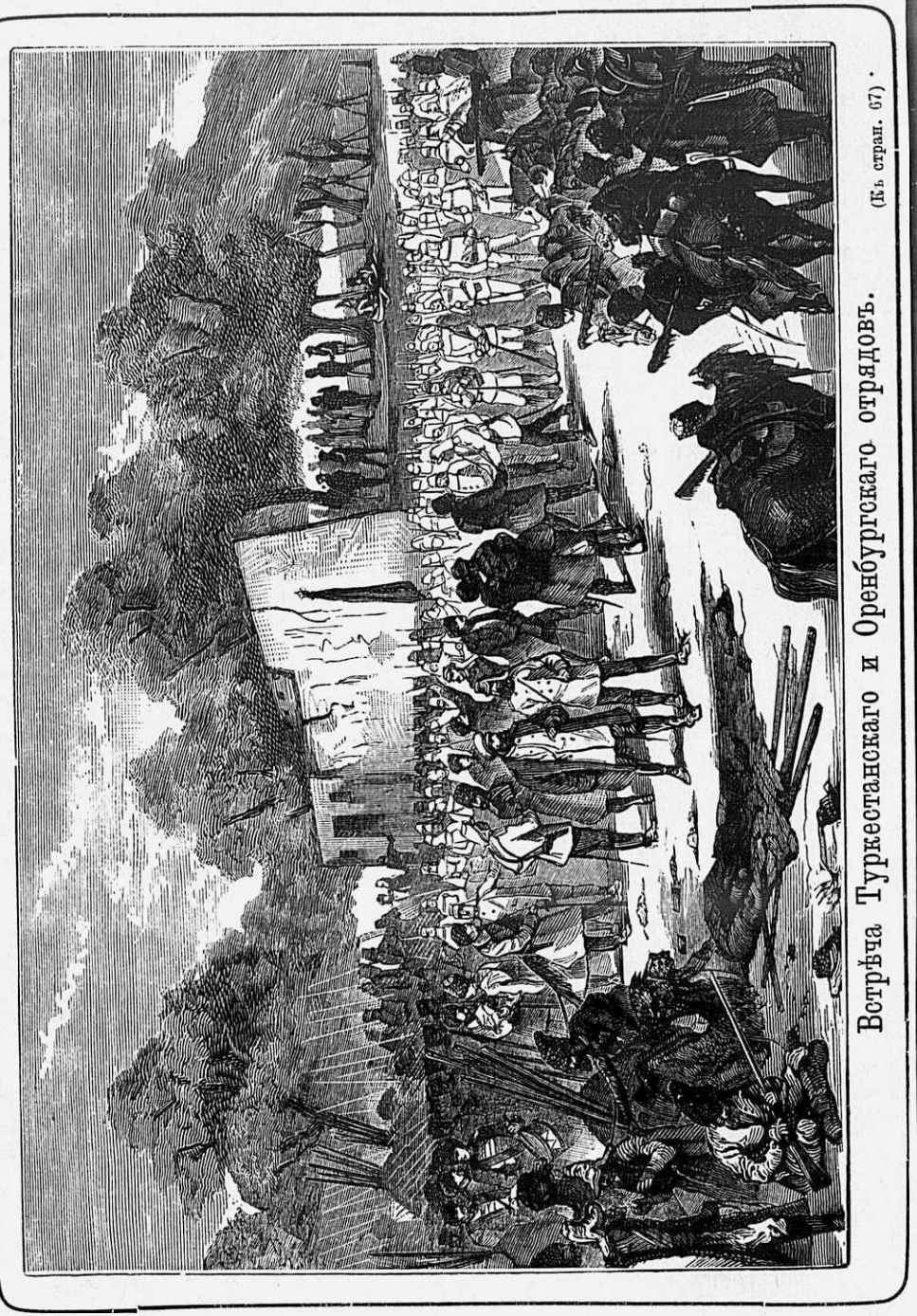

Встрѣча Туркестанскаго и Оренбургскаго отрядовъ. (Къ стран. 67).

802-17
2023

ЧТЕНІЕ
для
СОЛДАТЪ.

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

ГВАРДІИ ШТАБСЪ-КАПИТАНА **А. Гейрота.**

Одобренъ Главнымъ Комитетомъ по устройству и образованію войскъ для обращенія въ войскахъ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

№№ 5, 6, 7 и 8.

Съ приложеніемъ четырехъ рисунковъ.

ВОЕННАЯ БИБЛІОТЕКА
М.Г.И.М.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1884.

Стояли въ готовности встрѣтить непріятеля, но онъ не являлся. Выстрѣлы затихли. Подождали еще; непріятель не подходилъ и всѣ разошлись. Это была пустая тревога: нѣсколько черкесовъ подобрались къ аванпостной цѣпи Болгарской дружины, по нимъ выстрѣлили, тѣ отвѣчали; завязалась перестрѣлка; выстрѣлы были услышаны на Николаѣ. Черкесы отошли, а Болгарская дружина отступила на Николай и заняла приготовленныя для нея ложементы въ резервѣ.

На батареяхъ наряжены были ночные дежурные на всю ночь; но и такъ изъ прислуги мало кто могъ спать. Часть занялась переноскою снарядовъ изъ ящиковъ къ орудіямъ и подготовляла ихъ; были и такіе, которые преспокойно спали, но ихъ было немного. Многіе вынули свои листки *) съ «Молитвою воина, идущаго на брань» и горячо молились....

9-го августа, рано утромъ, съ Николая замѣтили, что казачій пикетъ, стоявшій на вершинѣ Бердека, спускается съ нея и направляется къ Николаю. Черезъ нѣсколько времени казаки поднялись на Николай и разсказали, что турки въ большомъ числѣ поднимаются тропинками на Бердекъ. Дѣйствительно, около семи часовъ утра, непріятель показался на остроконечной вершинѣ Бердека. Простымъ глазомъ можно было видѣть, что это — рабочіе, строющіе батарею. Начальникъ позиціи тотчасъ же приказалъ командиру стальной батареи, подпоручику Киснемскому, открыть огонь по рабочимъ. Одновременно съ этимъ и подполковникъ Дроздовскій приказалъ открыть огонь 4-му взводу. Дистанція до Бердека (935 саж.) была еще ранѣе этого опредѣлена пристрѣлкою изъ стальныхъ орудій. Съ малой батареи также пустили въ это время по Бердеку три гранаты.

*) Печатные листки съ „Молитвою воина, идущаго на брань“ были розданы въ части 9-й дивизіи и въ батареи еще на походѣ въ городъ Леово. Съ тѣхъ поръ, солдаты не разставались съ этими листками; они всегда носили на груди и ихъ берегли. У нѣкоторыхъ солдатъ они сохранились и до сихъ поръ.

И. В.

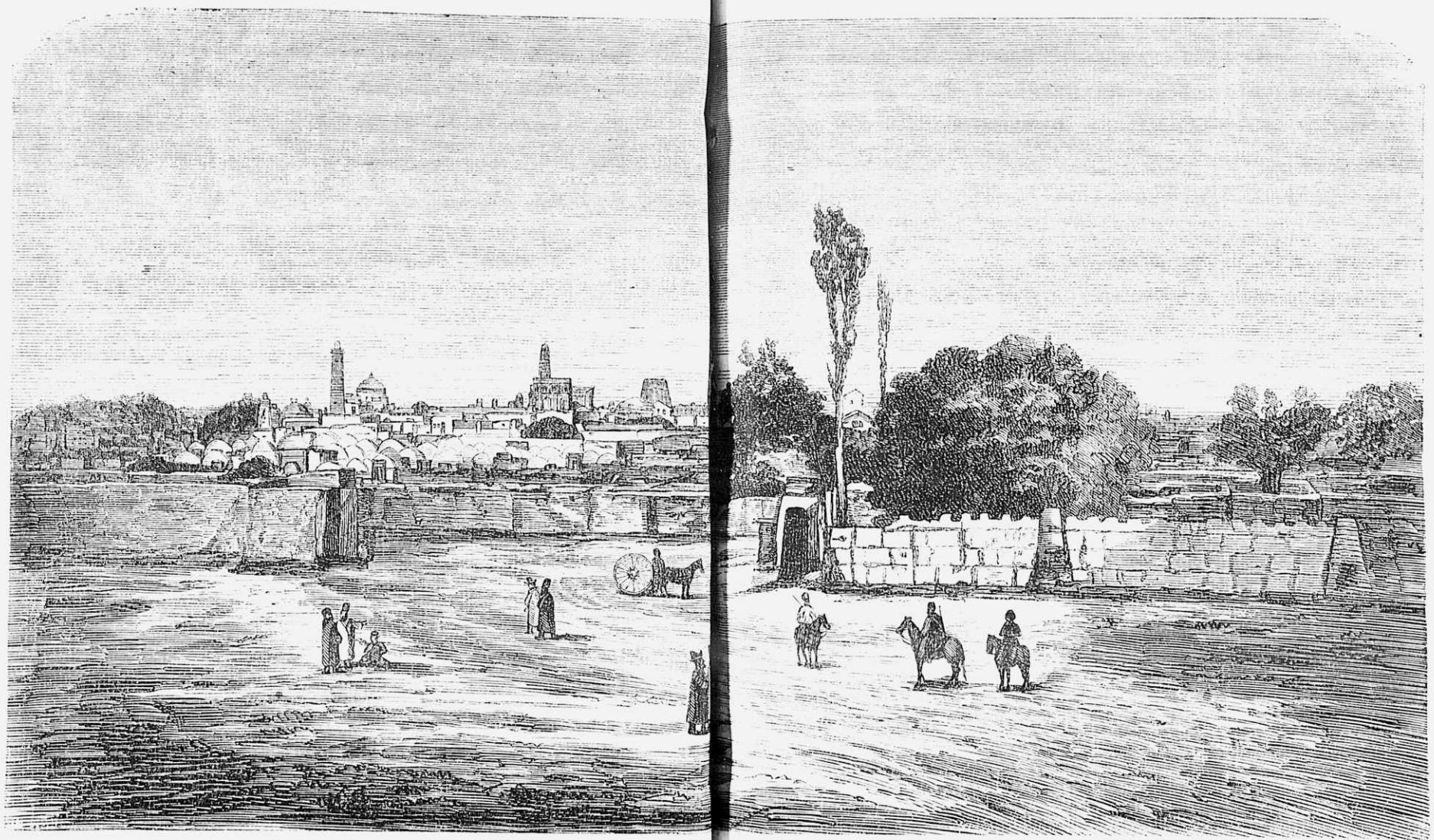
(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ).

ВЗЯТІЕ ХИВЫ

въ 1873 году.

Отношеніе Россіи къ сосѣднимъ средне-азіатскимъ владѣніямъ. — Причины военныхъ дѣйствій 1873 года.—Движеніе войскъ Туркестанскаго военнаго округа.

Къ южнымъ границамъ нашихъ владѣній въ Азіи, примыкаютъ нѣсколько мелкихъ ханствъ: Коканъ, Хива, Бухара и Восточный Туркестанъ. Имѣя первенствующее вліяніе въ Средней Азіи, русское правительство постоянно заботилось о распространеніи среди полуобразованнаго населенія этихъ ханствъ мирной, осѣдлой жизни, объ огражденіи спокойствія въ каждомъ ханствѣ, ставя каждую отдѣльную страну въ безопасность отъ сосѣдей и такимъ образомъ, способствуя процвѣтанію края. Желая всегда сохранять съ сосѣдями миръ, Россія старалась завязать съ ними торговлю, но, не смотря

Общій видъ города Хивы.

на переговоры съ ханами, не получала на это ихъ согласія. Ханамъ казалось весьма страннымъ, что такая могущественная держава, какъ Россія, ищетъ сближенія съ ними. Не зная намѣреній Россіи, они противились сношенію съ нею, не принимая во вниманіе всѣхъ выгодъ дружбы сильнаго и образованнаго государства.

Видя въ русскихъ лишь своихъ враговъ, жители ханствъ грабили и брали въ плѣнъ подданныхъ русскаго Царя, дѣлали нападенія на наши границы и возмущали подвластныхъ намъ киргизовъ, заставляя ихъ платить себѣ дань.

Лишь въ 1872 году, нѣкоторыя ханства, видя необходимость и пользу для себя въ исполненіи требованій Россіи, стали допускать въ свои границы торговые караваны и чужеземныхъ путешественниковъ.

Но всѣ попытки Россіи войти въ такое же соглашеніе съ западнымъ средне-азіатскимъ владѣніемъ—Хивою, остались безуспѣшны, не смотря на то, что туркестанскій генералъ-губернаторъ, вступивъ на свой постъ, немедленно обратился къ хану съ предложеніемъ на миръ и дружбу Россіи, при условіяхъ: 1) возвратить намъ русскихъ плѣнныхъ, находившихся въ Хивѣ и взятыхъ мѣстными разбойничьими шайками; 2) заключить съ Россіей торговый договоръ, равноправный для обѣихъ сторонъ; и наконецъ, 3) запретить подданнымъ хана вмѣшиваться въ дѣла нашихъ пограничныхъ киргизовъ.

На это предложеніе, однако, не послѣдовало отвѣта; между тѣмъ, изъ Хивы были посланы на русскую границу цѣлыя шайки грабителей, которые возмущали

нашихъ киргизовъ и даже дѣлали нападенія на проѣзжихъ по почтовому тракту.

Надѣясь пріостановить эти дерзкіе поступки нашихъ сосѣдей, которые повидимому, сами старались возбудить къ себѣ враждебность и наносили намъ явный вредъ, туркестанскій генералъ-губернаторъ снова обратился къ хивинскому хану съ увѣщаніями—прекратить свой непріязненный образъ дѣйствій, указывая ему пользу для его страны съ установленіемъ дружественныхъ отношеній къ Россіи. Но и на этотъ разъ переговоры не привели ни къ чему и въ отвѣтѣ своемъ ханъ заявилъ, что совершенно не согласенъ на предлагаемыя условія.

Въ началѣ 1872 года изъ ханства было отправлено въ Россію посольство, которое, однако, оставалось при своихъ старыхъ условіяхъ и, не добившись успѣха, отправилось обратно. Между тѣмъ, время проходило, а наши отношенія къ ханству не улучшались. Спокойствіе и безопасность на нашихъ границахъ стали чаще и чаще нарушаться хивинскими грабителями, которые появлялись здѣсь съ вѣдома хана.

Тогда, въ декабрѣ 1872 года, рѣшено было приступить къ снаряженію военной экспедиціи противъ Хивы.

Три военные округа, ближайшіе къ ханству, получили приказаніе собрать отряды для дѣйствія противъ Хивы. Движеніе этихъ трехъ отрядовъ должно было быть соображено такъ, чтобы всѣ одновременно подошли къ Хивѣ, и притомъ войска западныхъ округовъ, Оренбургскаго и Кавказскаго, должны были, близь границы Хивы, соединиться и поступить подъ командованіе од-

наго общаго начальника, а войска Туркестанскаго округа, подходящія съ востока, дѣйствуя самостоятельно, должны были стараться имѣть сношеніе съ другими отрядами, пока близь Хивы всѣ войска соединятся для совокупнаго дѣйствія.

Составъ нашихъ отрядовъ былъ довольно силенъ, сравнительно съ военными средствами хивинцевъ, но приготовить такія силы было необходимо, потому что самый походъ по песчанымъ и безводнымъ пустынямъ, мѣстныя болѣзни, которыми могли заболѣвать люди и всѣ громадныя лишенія похода, должны были значительно ослабить наши войска, которыя, однако, привели въ изумленіе даже враговъ нашихъ, когда, съ необыкновеннымъ геройствомъ, успѣли совершить этотъ походъ, трудности котораго превзошли всѣ ожиданія.

* * *

Назначенныя для движенія, войска Туркестанскаго округа состояли изъ слѣдующихъ частей: шесть ротъ стрѣлковъ 1-го, 2-го и 3-го туркестанскихъ батальоновъ, 4-й стрѣлковый батальонъ весь, три роты 2-го и двѣ 4-го туркестанскихъ линейныхъ батальоновъ, весь 8-й линейный батальонъ и туркестанская саперная рота.

Кавалерія состояла изъ двухъ сотень Уральскаго казачьяго войска, трехъ сотень Оренбургскаго, одной сотни Семирѣченскаго казачьяго войска и одной сборной сотни, составлявшей конвой генералъ-адъютанта фонъ-К уфмана. Артиллерія имѣла двадцать орудій и восемь ракетныхъ станковъ. Численность всего отряда достигала 5,500 человѣкъ.

Готовыя къ походу войска двинулись двумя колоннами; первая, подъ начальствомъ генералъ-маіора Головина, должна была слѣдовать на сѣверо-западъ для соединенія съ другой колонной, подъ начальствомъ полковника Головы. При первой колоннѣ находился общій начальникъ всѣхъ дѣйствующихъ войскъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ и Его Императорское Высочество Князь Романовскій Евгеній Максимиліановичъ Лейхтенбергскій, а при второй колоннѣ—Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Константиновичъ.

Войска были снабжены всѣмъ необходимымъ для далекаго похода: за отрядомъ слѣдовалъ походный лазаретъ на 270 мѣстъ, и, по Всемилостивѣйшему соизволенію Ея Императорскаго Величества, Августѣйшей Покровительницы Общества попеченія о раненыхъ, съ отрядомъ были посланы всѣ нужныя лекарскія принадлежности, на что и были пожалованы необходимыя средства. Кромѣ того, войска получили большіе запасы чая и сахара; для предохраненія солдатъ отъ стужи и снѣжныхъ бурановъ, которые въ той мѣстности весьма часты, были заготовлены кибитки, теплые воротники и переносныя палатки. Боевые припасы состояли изъ тройнаго количества патроновъ на каждое ружье и такого же количества зарядовъ на орудіе.

Въ день выступленія отряда, погода стояла мрачная и дождливая, но, не смотря на то, командующій войсками, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, уже въ четыре часа утра былъ на ногахъ и обходилъ спящій лагерь, распоряжаясь о выступленіи перваго эшелона.

Начавъ движеніе, войска вскорѣ углубились въ необозримую пустыню. Все небо было покрыто тучами; дождь шелъ непрерывно и сырой холодный вѣтеръ настолько усилился, что кавалерія сходила съ лошадей, чтобы въ ходьбѣ хоть сколько-нибудь отогрѣться. Черезъ нѣсколько времени налетѣлъ буранъ и степь стала заноситься снѣгомъ, который тучами взлеталъ и кружился въ воздухѣ. Съ приближеніемъ ночи, наступилъ сильный морозъ и отрядъ остановился на бивакѣ, разведя сильные костры изъ заранѣе припасеннаго казаками топлива. Промокшая отъ дневнаго дождя одежда, настолько промерзла, что ее трудно было сложить, а снятыя шинели всю ночь стоймя стояли на землѣ; но не смотря на то, что люди сильно устали послѣ труднаго перехода, имъ запрещено было засыпать, чтобы не замерзнуть и на обязанность назначенныхъ дежурныхъ возложено было безпокоить тѣхъ, которыхъ наиболѣе клонилъ сонъ. Солдаты всю ночь оттирали и отогрѣвали другъ друга и, благодаря такимъ мѣрамъ, въ отрядѣ оказалось къ утру только двое замерзшихъ.

На протяженіи полутораста верстъ, войска шли отдѣльными эшелонами, слѣдовавшими на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга; но близъ колодцевъ Аристанъ-бель-кудукъ, отдѣльныя части стянулись. На пути отрядъ былъ встрѣченъ послами отъ бухарскаго эмира; въ то время эмиръ былъ въ полномъ согласіи съ русскимъ правительствомъ и при проходѣ нашихъ войскъ мимо его владѣній, онъ старался доказать свое дружественное сочувствіе Россіи: онъ приказывалъ своимъ подданнымъ содѣйствовать нашимъ войскамъ и заготовлять для нихъ запасы топлива и фуража,

что и было доставлено къ отряду въ большомъ количествѣ. Бухарцы не хотѣли даже брать платы и оставались весьма довольны, когда получали личную благодарность командующаго войсками.

Между тѣмъ, нашими лазутчиками было сообщено, что хивинскій ханъ приказалъ собирать шайку, чтобы послать ее въ наши предѣлы и завалить колодцы на пути отряда. Чтобы помѣшать этому намѣренію, генералъ-адъютантъ Кауфманъ отправилъ впередъ полторы сотни казаковъ, подъ начальствомъ полковника Главацкаго, съ приказаніемъ прогнать непріятельскую партію и занять колодцы или же, въ случаѣ превосходства силъ непріятеля, слѣдить за нимъ, не удаляясь отъ главныхъ силъ отряда. Въ то же время, въ колонну командующаго войсками прибыло изъ Хивы 21 человѣкъ русскихъ плѣнныхъ, которые съ радостью присоединились къ отряду и приняли участіе въ походѣ.

Мѣсто, по которому войска продолжали движеніе, было совершенно неизвѣстно; рекогносцировочные отряды часто совершенно напрасно бывали въ разъѣздахъ весь день и едва находили обратную дорогу къ отряду. На пути почти не встрѣчалось колодцевъ, а въ войскѣ уже чувствовался недостатокъ воды; поэтому начальствующій рѣшился пріостановить движеніе и розыскать наиболѣе удобный путь. Въ этомъ отношеніи отряду много помогли бухарцы, которые хорошо были знакомы съ мѣстностью и кромѣ того, къ этому времени въ отрядъ самимъ эмиромъ были присланы опытные проводники.

Измѣненный, по совѣтамъ бухарцевъ, путь оказался не только удобнѣе, но даже короче.

Во время стоянки при Аристанъ-бель-кудукѣ, гдѣ соединились всѣ эшелоны первой колонны, было получено извѣстіе, что вторая колонна, подъ начальствомъ Великаго князя Николая Константиновича, возвела укрѣпленіе, названное Благовѣщенскимъ, и идетъ на соединеніе съ первой колонной. Этой второй колоннѣ пришлось испытать болѣе неудобствъ: съ выступленіемъ ея начались страшные ураганы, а мѣстность кругомъ на нѣсколько десятковъ верстъ, не имѣла колодцевъ. Къ счастью, въ отрядъ этотъ бухарцы также являлись съ полезными услугами.

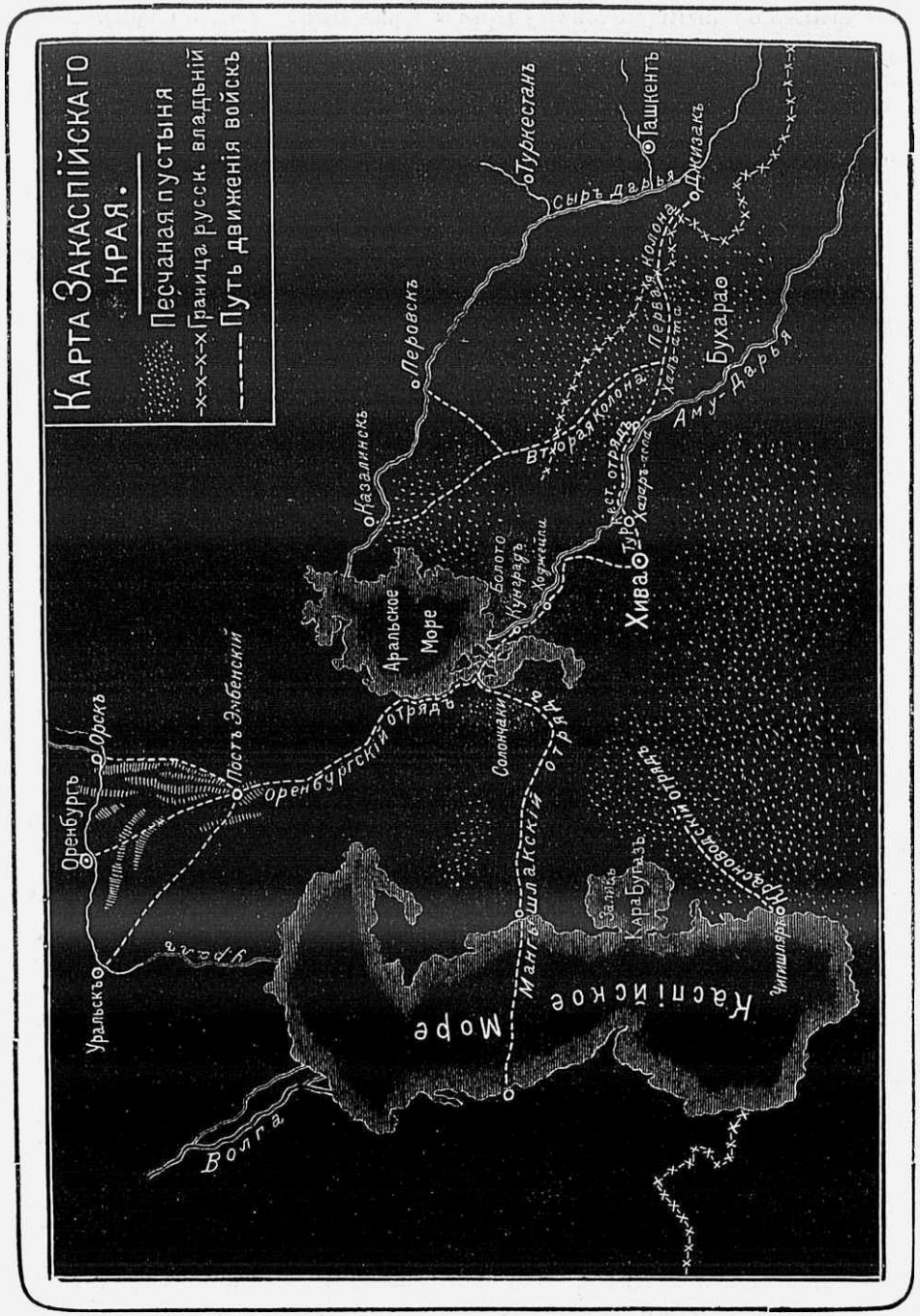
Наконецъ, около урочища Халъ–ата, оба отряда туркестанскихъ войскъ соединились. На этомъ мѣстѣ было рѣшено возвести укрѣпленіе для складочнаго пункта; послѣ выбора удобнаго мѣста, была произведена 23-го апрѣля, закладка крѣпости, которая въ память святаго того дня, была названа «укрѣпленіемъ св. Георгія».

Урочище Халъ-ата представляетъ необозримую возвышенную степь; близь мѣста, избраннаго для крѣпости, не оказалось ни одного колодца на протяженіи тридцати верстъ, но далѣе, кромѣ обильнаго числа колодцевъ, попадались холодные и чистые ключи, что составляетъ въ этихъ степяхъ драгоцѣнную рѣдкость, такъ какъ въ колодцахъ вода бываетъ мутная и почти горячая.

Къ тому времени, какъ войска подходили къ Халъ-ата, погода совершенно измѣнилась: изъ ненастной и холодной, она сдѣлалась тихой и удушливой; такія перемѣны въ степяхъ весьма обыкновенны: дневной жаръ тамъ иногда смѣняется ночнымъ морозомъ. Наши солдаты, не привыкшіе къ такому климату, сильно отъ него терпѣли. Удушливый и горячій вѣтеръ обжигалъ лицо и затруднялъ дыханіе; какъ офицеры, такъ и нижніе чины, носили фуражки съ затыльниками, но не смотря на то, рѣдко у кого не было пузырей на шеѣ. Съ усиленіемъ вѣтра, весь песокъ подымался на воздухъ и носился такой густой массой, что затемнялъ солнечный свѣтъ. Люди и животныя засыпались слоемъ этого песку, отъ котораго нельзя было укрыться даже въ палаткѣ, такъ какъ онъ, какъ черезъ сито, проникалъ сквозь парусину. Вѣтеръ бывалъ иногда настолько силенъ, что сносилъ палатки, столы и валилъ съ ногъ верблюдовъ.

Отрядъ продолжалъ стоять близь Халъ-ата, занимаясь постройкою крѣпости, какъ вдругъ, неожиданно было получено извѣстіе, что непріятель, въ числѣ 4,000 человѣкъ, находится вблизи лагеря. Узнавъ объ этомъ, командующій войсками распорядился послать для встрѣчи непріятеля отрядъ въ 12 ротъ, 2 орудія и 4 сотни казаковъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Бардовскаго. Для открытія колодцевъ тогда же была снаряжена другая, небольшая партія, которая должна была выступить раньше и исполнять обязанности рекогносцировочнаго отряда.

Снабженный пятидневнымъ запасомъ воды, этотъ отрядъ вышелъ изъ лагеря и пройдя около десяти верстъ, остановился на отдыхъ; продолжая путь, часа черезъ два, онъ разсыпался по степи небольшими партіями; впереди ѣхалъ проводникъ-киргизъ, съ нѣсколькими казаками, изъ которыхъ только нѣкоторые были вооружены. Солнце уже заходило, когда передняя кучка казаковъ въѣхала въ мѣстность, всю испещренную оврагами и высокими песчаными возвышенностями. Было

уже почти темно, когда казаки замѣтили передъ собой нѣсколько непріятельскихъ всадниковъ и не успѣли тѣ, у которыхъ были ружья, снять ихъ съ плечъ, какъ изъ-за высокаго холма выдвинулась непріятельская партія въ 150 человѣкъ и бросилась на встрѣчу казакамъ; отъ выстрѣловъ непріятеля, нѣсколько казаковъ были ранены, а проводникъ убитъ; не смотря на то, остальные продолжали держаться, между тѣмъ, какъ непріятель окружалъ ихъ съ нѣсколькихъ сторонъ. Положеніе этой ничтожной партіи казаковъ было весьма опасно; собравшись въ тѣсную кучку, они посылали въ непріятеля мѣткіе выстрѣлы. Въ это время другая партія, изъ восьми казаковъ, ѣхавшая невдалекѣ, поспѣшила на выстрѣлы; но непріятель не обратилъ вниманія на эту незначительную помощь и продолжалъ наступать; наконецъ, казаки, видя, что они могутъ быть всѣ перестрѣлены, если будутъ продолжать стоять на мѣстѣ, рѣшились шашками пробиться сквозь непріятеля; они уже готовы были развернуться въ линію, какъ въ сторонѣ послышались ружейные залпы, которые привели непріятеля въ смятеніе; онъ обратился къ выстрѣламъ и сталъ отстрѣливаться, но напрасно; сбитый съ позиціи мѣткими залпами, онъ наконецъ принужденъ былъ отступить. Подоспѣвшая къ казакамъ помощь—была пѣхота, принадлежавшая къ рекогносцировочному отряду.

Получивъ донесеніе объ этой стычкѣ, командующій войсками сейчасъ же послалъ изъ лагеря три сотни казаковъ съ приказаніемъ собрать раненыхъ и, подъ прикрытіемъ одной сотни, доставить ихъ въ укрѣпле-

ніе Св. Георгія; остальными же двумя сотнями усилить рекогносцировочный отрядъ.

Потомъ оказалось, что нападеніе было совершено туркменами, главныя же силы хивинцевъ отступили къ своимъ границамъ. Между тѣмъ, колонна генерала Бардовскаго, выступивъ изъ лагеря, подвигалась на юго-западъ, къ колодцамъ Адамъ-Крылганъ; рекогносцировочный отрядъ находился впереди и былъ занятъ очищеніемъ колодцевъ для главнаго отряда, который оставался еще въ укрѣпленіи Св. Георгія.

Медленнымъ шагомъ подвигалась колонна Бардовскаго; ноги солдатъ тонули въ глубокомъ пескѣ; бѣлѣющія кучки нижнихъ чиновъ, одѣтыхъ въ гимнастическія рубахи, далеко разсыпались по степи. За колонной, длинной вереницей тянулись верблюды; они сильно изнемогали отъ жары. То одинъ, то другой изъ нихъ вдругъ опускается на колѣни и никакія понуканія и усилія не въ состояніи его поднять; тогда со спины его снимаютъ тяжести и по частямъ размѣщаютъ ихъ по другимъ верблюдамъ. Между тѣмъ, верблюдъ, даже освобожденный отъ груза, не можетъ встать и его оставляютъ среди пустыни.

Вскорѣ въ колоннѣ узнали, что до Адамъ-Крылгана осталось не болѣе шести верстъ. Солнце уже садилось, когда колонна Бардовскаго расположилась лагеремъ на песчаныхъ холмахъ Адамъ–Крылгана. Мѣсто это отличается своею пустынностью и здѣсь чаще происходятъ страшные ураганы; преданіе разсказываетъ, что близъ Адамъ-Крылгана цѣлые караваны и даже войска бывали засыпаемы пескомъ. На протяженіи десятковъ верстъ, нельзя встрѣтить никакой жизни: въ воздухѣ—ни птицы, на землѣ—ни растенія, ни насѣкомаго; изрѣдка лишь бѣлѣютъ кости людей и животныхъ. Адамъ-Крылганъ, на туземномъ языкѣ значитъ: «гибель человѣческая».

Рекогносцировочный отрядъ, исполнивъ свое назначеніе, вернулся въ главный лагерь при Халъ-ата и объявилъ, что имъ открыто достаточное число колодцевъ и что колонна Бардовскаго уже достигла Адамъ-Крылгана. Получивъ это извѣстіе, командующій войсками немедленно приказалъ сниматься съ бивака и выступить изъ Халъ-ата.

Этотъ приказъ пріятно подѣйствовалъ на войска, которымъ успѣла надоѣсть лагерная жизнь и всякій хотѣлъ скорѣе достигнуть цѣли похода. Первый сорокаверстный переходъ со свѣжими силами совершился довольно исправно, не смотря на то, что дорога во всѣхъ направленіяхъ перерѣзывалась *барханами*, т. е. песчаными возвышенностями, проходя по которымъ, даже верблюды едва вытаскивали ноги. Въ свитѣ командующаго войсками находились бухарскіе и коканскіе посланники, которые поражались бодростью движенія отряда; они говорили, что русскіе солдаты не сами идутъ, а ихъ несутъ святые. И дѣйствительно, люди шли молодецки. Командующій войсками заѣзжалъ впередъ и пропускалъ мимо себя колонны; солдаты лихо выравнивались и даже шли въ ногу, не смотря на глубокій песокъ.

Близъ Адамъ–Крылгана, колонны были встрѣчены генераломъ Бардовскимъ и здѣсь всѣ собранныя части расположились лагеремъ. Глубокіе овраги и высокіе барханы представляли весьма удобную позицію и имѣли видъ искуственныхъ укрѣпленій. Наступившая

ночь окутала весь лагерь непроницаемой темнотою; нѣкоторое время пылали костры, но вскорѣ они были потушены.

Среди ночи, на одномъ изъ нашихъ пикетовъ раздался выстрѣлъ и по лагерю сейчасъ же распространился слухъ, что непріятель приближается къ нашей позиціи. Не имѣя возможности опредѣлить силу его, командующій войсками приказалъ поднять весь лагерь и послалъ въ сторону непріятеля нѣсколько ротъ стрѣлковъ. Всю ночь не было слышно выстрѣловъ, но на разсвѣтѣ показались сильныя партіи непріятеля, которыя, съ двухъ сторонъ, окружали отрядъ и, не приближаясь, стали посылать частый огонь; но видя, что выстрѣлы ихъ не приносятъ вреда, они подошли ближе и лишь тогда были встрѣчены мѣткими залпами стрѣлковъ, которые, послѣ нѣсколькихъ часовъ перестрѣлки, заставили ихъ отступить.

Давъ войскамъ непродолжительный отдыхъ, командующій войсками приказалъ снабдить ихъ большимъ запасомъ воды и продолжалъ движеніе.

Дни становились на столько жарки, что переходы совершались ночью, когда воздухъ былъ прохладнѣе. Во время пути, командующему войсками безпрестанно доносили о громадной потерѣ верблюдовъ, валившихся сотнями. Артиллерія тоже едва поспѣвала за передними колоннами. Въ виду того, чтобы обозъ не замедлялъ движенія и не растягивалъ отряда, командующій войсками нашелъ необходимымъ уничтожить ту часть груза, которая не можетъ быть поднята за отрядомъ и потому строго приказалъ сжигать немедленно всѣ брошенные вьюки какъ казенные, такъ и частные. Остановившись

на привалѣ, колонны долго ждали прибытія арріергарда, который далеко растянулся по степи; оказалось, что большая часть прибывшаго груза не могла слѣдовать за отрядомъ; многіе боченки съ водой, при паденіи съ верблюдовъ, разбивались и теряли воду; такъ что послѣ раздачи воды, по чаркѣ на солдата, было объявлено, что оставшагося запаса хватитъ только на полтора дня. Но продолжать путь къ рѣкѣ Аму-Дарьѣ не было возможности, такъ какъ люди и животныя находились въ совершенномъ изнеможеніи. Рѣшено было остаться на нѣкоторое время на мѣстѣ и продолжить запасъ воды на три дня.

Бивакъ имѣлъ самый мрачный видъ: почти всѣ люди безмолвно лежали въ истомленіи и, мучимые жаждой, не могли забыться сномъ; кое-гдѣ мелькали потухающіе костры, на которыхъ сжигались менѣе необходимыя тяжести; между прочимъ, была сожжена палатка командующаго войсками вмѣстѣ со всѣми офицерскими, походныя кровати, зимнія шинели, мундиры, бѣлье, сапоги, солдатская теплая одежда и даже нѣкоторые съѣстные припасы. Приходилось уничтожать даже такія неоходимыя въ походѣ вещи, какъ: инженерныя лопаты, мотыги, понтонныя доски, штурмовыя лѣстницы и пр.; дымъ отъ сожигаемыхъ вещей распространялъ кругомъ невыносимый смрадъ, заражавшій, и безъ того удушливый, воздухъ. Нѣкоторые солдаты пробовали было копать почву, въ надеждѣ найти воду, но всѣ ихъ труды были напрасны, такъ какъ на большой глубинѣ находился одинъ раскаленный песокъ, которому, казалось, не было конца.

Въ это время, командующему донесли, что одинъ

киргизъ, находящійся въ отрядѣ, ручается найти колодцы верстахъ въ десяти отъ бивака. Не рѣшаясь пускать людей къ указанному киргизомъ мѣсту, командующій войсками приказалъ ему одному отправиться на розыски и въ подтвержденіе своихъ словъ привезти бутылку воды. Киргизъ немедленно помчался и, пробывъ на розыскахъ два часа, прискакалъ въ отрядъ и объявилъ, что колодцы имъ найдены, но воды не привезъ, такъ какъ не могъ ее достать по причинѣ большой глубины колодцевъ; но вмѣсто того, онъ притащилъ съ собой огромный веретень, которымъ киргизы достаютъ воду.

Командующій войсками сейчасъ же отправилъ сотню казаковъ и роту 8-го линейнаго баталіона для занятія колодцевъ. Между тѣмъ, недостатокъ въ вьючныхъ животныхъ не позволялъ привозить воду въ лагерь, а потому командующій войсками рѣшился поднять отрядъ и двинуть его къ колодцамъ.

Оживленные надеждой имѣть воду, солдаты въ одинъ переходъ дошли до колодцевъ; расположившись тамъ на бивакѣ, люди стали обступать саперовъ, достающихъ воду, и каждый съ нетерпѣніемъ ожидалъ своей порціи. Цѣлый день былъ занятъ добываніемъ воды, и такъ какъ колодцы доходили до 20-ти сажень, то работа подвигалась весьма медленно; кромѣ того, вода замѣтно убывала и къ вечеру оказалось, что ея далеко недостаточно для всего отряда, между тѣмъ, какъ солдаты, сдѣлавъ переходъ сверхъ своихъ силъ, еще болѣе мучились отъ жажды.

Тогда командующій собралъ у себя военный совѣтъ, гдѣ рѣшено было послать обратно къ Адамъ-

Крылгану половину отряда и тогда обѣ части будутъ имѣть въ своемъ распоряженіи достаточное число колодцевъ.

Съ разсвѣтомъ другаго дня, колонна, назначенная къ отправленію, двинулась къ Адамъ-Крылгану. Въ отрядѣ оставлено было только по одной лошади, для командующаго войсками, для начальника штаба и нѣсколько лошадей для рекогносцировокъ, остальныя были отправлены обратно. По уходѣ части отряда, положеніе оставшихся въ лагерѣ замѣтно улучшилось; воды теперь было достаточно; съ утра до ночи у колодцевъ происходили работы саперовъ, которые очищали и углубляли колодцы.

Во все время похода, при самыхъ тяжелыхъ минутахъ, солдаты свято исполняли свой долгъ, исправно исполняли всѣ наряды, твердо соблюдая дисциплину. Ни разу, при видѣ лишеній, никому не приходило на умъ отчаяваться въ успѣхѣ предпріятія.

Проходя, однажды, по лагерю, послѣ тяжелаго перехода, когда люди отдыхали, не имѣя возможности утолить жажду, главнокомандующій увидѣлъ трехъ сидѣвшихъ солдатъ, которые занимались какой-то работой. При видѣ начальника, они быстро встали и отдали честь.

— Что это вы тутъ дѣлаете, ребята? спросилъ генералъ-адъютантъ Кауфманъ, съ удивленіемъ глядя на бодрыхъ солдатъ.

— Сѣти плетемъ, ваше превосходительство.

— Къ чему же вамъ они?

— А вотъ, ужо, какъ выйдемъ на рѣку Аму-Дарью, такъ рыбку ловить будемъ, ваше превосходительство! дружно отвѣчали солдаты.

Лагерь скоро пріободрился. По вечерамъ устраивалось даже нѣчто въ родѣ гулянья у ставки командующаго войсками, гдѣ играла музыка 3-го стрѣлковаго баталіона. Между тѣмъ, часть, отправленная къ Адамъ–Крылгану, потерпѣла нѣсколько нападеній туркменовъ, которые хотя и были отбиты, но причинили намъ нѣкоторыя потери. Въ нѣсколько дней отрядъ успѣлъ оправиться и, наполнивъ всѣ имѣвшіеся сосуды водой, прибылъ обратно къ главному лагерю. Тогда соединенныя войска выступили къ Аму-Дарьѣ.

Офицеры и солдаты съ нетерпѣніемъ стремились дальше, чтобы, наконецъ, выдти изъ мрачныхъ пустынь и приблизиться къ заселеннымъ мѣстамъ Хивинскаго ханства. Съ продолженіемъ движенія, непріятель сталъ встрѣчаться уже чаще. Но отрядъ, имѣя передъ собой густую цѣпь стрѣлковъ, которая вела съ конными туркменами постоянную перестрѣлку, въ порядкѣ подвигался впередъ.

На другой день выступленія, командующій войсками получилъ донесеніе, что отрядъ находится уже вблизи рѣки; эту радостную вѣсть приказано было объявить всѣмъ солдатамъ; черезъ нѣсколько времени, среди отряда, поднявшагося на обширный холмъ, раздалось громкое «ура»: впереди разстилалась, сверкавшая своими водами, Аму–Дарья.

На этомъ мѣстѣ войска остановились очень не на долго; командующій войсками сошелъ съ лошади и сталъ осматривать мѣстность; въ далекомъ разстояніи, близь рѣки, въ подзорную трубу видно было громадное скопище непріятельскаго войска, которое выходило изъ–за барханов и подвигалось къ намъ на встрѣчу.

Рѣшено было не дожидаться его прихода, и отряду было приказано сняться съ бивака и выступить впередъ. Дорога была весьма тяжела и потому оба войска приблизились другъ къ другу только къ ночи. Непріятель остановился лагеремъ и, желая показать намъ свое большое число, развелъ множество огней. Нашъ отрядъ также остановился и разослалъ на большое пространство разъѣзды казаковъ. Всю ночь происходили перестрѣлки между передовыми частями; на слѣдующій день ожидалось большое дѣло съ непріятелемъ, который собралъ тутъ свои силы. Еще на предпослѣднемъ бивакѣ, передъ Аму–Дарьей, ходили слухи, что непріятель собирается дать намъ рѣшительный отпоръ передъ рѣкой и не допустить до переправы.

Солдаты очень радовались, что имъ придется, наконецъ, встрѣтиться съ непріятелемъ лицомъ къ лицу. До того въ лазаретѣ было одиннадцать человѣкъ больныхъ и раненыхъ, но когда, послѣ объявленія о близости непріятеля, врачъ пришелъ утромъ на обычную перевязку, то нашелъ походный лазаретъ пустымъ.

— Куда дѣвались больные? съ удивленіемъ спросилъ онъ.

— Всѣ разбѣжались по своимъ частямъ; говорятъ, скоро будетъ сраженіе: вотъ, они и не захотѣли оставаться въ лазаретѣ, отвѣчалъ фельдшеръ.

Съ разсвѣтомъ, войска наши поднялись съ послѣдняго ночлега передъ Аму–Дарьей и въ виду непріятеля двинулись въ боевомъ порядкѣ. Какъ только былъ данъ сигналъ къ движенію, хивинцы открыли по отряду ружейный огонь и старались остановить войска, но во всѣхъ мѣстахъ ихъ встрѣчали залпы густой цѣпи,

и хивинцы, нападая лишь партіями смѣльчаковъ, начали отступать. На одной изъ возвышенностей непріятель сталъ стягиваться, желая, повидимому, приготовиться къ отпору; въ виду этого, въ отрядѣ были выдвинуты нѣсколько орудій и два первыхъ выстрѣла совершенно разсѣяли противника, который сталъ уходить вдоль берега рѣки. Для преслѣдованія его была послана кавалерія, которая, однако, не могла настигнуть хивинцевъ на своихъ, измученныхъ походомъ, лошадяхъ; между тѣмъ, непріятель поспѣшно садился въ каюки *) и переправлялся черезъ рѣку. Немедленно былъ посланъ въ отрядъ офицеръ, объявить о происходившемъ и объяснить, почему кавалерія не могла догнать непріятеля. Когда это извѣстіе дошло до командующаго войсками, онъ, въ сопровожденіи главной квартиры и конвоя, поскакалъ къ берегу Аму-Дарьи. На рѣкѣ вздымались волны, а съ противоположнаго берега, гдѣ непріятель успѣлъ уже высадиться, поднимались большіе клубы песку. Одинъ изъ каюковъ, переправлявшихся черезъ рѣку, сталъ, посреди ея, на мели; хивинцы, въ отчаяніи, старались спихнуться, но всѣ ихъ усилія были напрасны: лодка, заливаясь волнами, продолжала стоять на мѣстѣ. Выстрѣлы, направляемые туда съ нашей стороны, заставили нѣкоторыхъ хивинцевъ броситься въ воду, чтобы переплыть на другой берегъ, но, не имѣя силъ бороться съ бурей, они утонули; другіе же оставались въ каюкѣ, скрываясь отъ выстрѣловъ за бортомъ.

Наблюдая за происходившимъ, командующій войсками замѣтилъ, что большой и крѣпкій каюкъ можетъ весьма пригодиться для нашей собственной переправы, а потому не дурно было бы завладѣть имъ. На это сейчасъ же явились охотники, которые взялись привести каюкъ къ берегу; между ними былъ прапорщикъ Каменскій и нѣсколько уральскихъ казаковъ. Предпріятіе было весьма опасно, но смѣльчаки, воодушевленные присутствіемъ командующаго войсками и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, не долго думая, бросились въ однихъ рубашкахъ въ воду и поплыли, держась за гривы своихъ вѣрныхъ коней. Хивинцы, видя ихъ приближеніе, пустили по нимъ нѣсколько выстрѣловъ, изъ которыхъ, къ счастью, ни одинъ не попалъ въ цѣль, и старались спастись на другой берегъ; было видно, какъ они долго носились надъ волнами и, наконецъ, скрылись подъ водой. Между тѣмъ, казаки благополучно достигли каюка и принялись стаскивать его съ мели; они возились съ нимъ полтора часа и, наконецъ таки, имъ удалось сдвинуть его на болѣе глубокое мѣсто. Лошадей невозможно было помѣстить въ каюкъ, потому что въ немъ уже находилось до тридцати барановъ, одна лошадь и одна корова; казаки стали усиленно грести, а ихъ лошади возвращались опять вплавь, направляемыя къ берегу однимъ искуснымъ пловцомъ-казакомъ, который взялся перегнать ихъ.

Когда каюкъ причалилъ къ берегу, командующій войсками, въ присутствіи всѣхъ, поблагодарилъ удальцовъ и тутъ же наградилъ ихъ ста рублями.

Вскорѣ весь отрядъ прибылъ къ рѣкѣ и расположился лагеремъ. Невыразимая радость охватила людей,

*) Каюкъ—большая плоскодонная лодка, длиною до 12-ти аршинъ.

когда, послѣ перенесенныхъ лишеній въ пустынѣ, гдѣ имъ ни разу не удалось имѣть свѣжей воды, они нашли спокойный и прохладный отдыхъ на берегу рѣки.

На другой день расположенія отряда лагеремъ, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю благополучнаго перехода черезъ степи, а послѣ молебна командующій войсками возложилъ знаки отличія военнаго ордена на достойнѣйшихъ нижнихъ чиновъ. Послѣ того, нѣсколько дней прошло въ рекогносцировкахъ по берегу для отысканія удобнѣйшаго мѣста для переправы; понтоны, имѣвшіяся въ отрядѣ, оправлялись и спускались на воду. Между тѣмъ, непріятель внимательно слѣдилъ за дѣйствіями нашихъ войскъ; онъ даже пытался уничтожить нашъ гребной отрядъ, шедшій изъ Аральскаго моря вверхъ по Аму-Дарьѣ, и, подвезя къ берегу два орудія, выпустилъ по флотиліи двадцать-три снаряда, но наши лодки такъ удачно лавировали подъ выстрѣлами, что ни одинъ изъ нихъ не причинилъ вреда.

Желая воспрепятствовать нашей переправѣ, непріятель, на болѣе удобномъ для этого мѣстѣ, построилъ крѣпостцу, но отрядъ намѣревался переправиться въ другомъ мѣстѣ.

Однако, изъ крѣпостцы все время не прерывалась канонада по развѣдочнымъ отрядамъ, проѣзжавшимъ подъ ея выстрѣлами.

Однажды, командующій войсками, въ сопровожденіи конвоя, отправился осматривать берегъ, и черезъ нѣсколько времени со стороны уѣхавшей партіи въ лагерѣ услышали выстрѣлы. Зная, что командующій войсками не имѣлъ съ собой артиллеріи, многіе офицеры

вскочили на лошадей и помчались по направленію выстрѣловъ; вскорѣ они замѣтили командующаго войсками, спокойно разсматривающаго другой берегъ, откуда, изъ крѣпостцы, посылались выстрѣлы; ядра ложились недалеко отъ толпы кавалеристовъ. Узнавъ, зачѣмъ явились офицеры, командующій войсками велѣлъ имъ вернуться въ лагерь, а самъ поѣхалъ далѣе. Въ тотъ же день было извѣстно, что мѣсто для переправы уже избрано, о чемъ и было сообщено флотиліи, которая, приближаясь къ назначенному мѣсту, отбила нѣсколько непріятельскихъ судовъ, находившихся у другаго берега.

До переправы, къ командующему войсками явились многіе жители окрестныхъ селеній и просили его покровительства, заявляя себя мирными поселенцами, которые страшатся приближенія чужеземнаго войска.

Въ виду этого, генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ было разослано по окрестностямъ слѣдующее воззваніе:

«Именемъ Бѣлаго Царя, объявляю вамъ всѣмъ милость и снисхожденіе. Оставайтесь въ своихъ жилищахъ и спокойно занимайтесь своими работами и полями. Имущество ваше, если вы будете на своихъ мѣстахъ, не тронется и останется цѣло и сохранно. Войска моего Императора наказываютъ и сражаются только съ тѣми, которые идутъ противъ нихъ съ оружіемъ; мирныхъ жителей, войска Его Императорскаго Величества не трогаютъ и не обижаютъ. Таковъ нашъ законъ».

Кромѣ того, командующій войсками послалъ объявить жителямъ, чтобы они привозили въ лагерь различное продовольствіе, которое будетъ у нихъ поку-

паться не иначе, какъ на наличныя деньги. Вечеромъ того-же дня, въ лагерь прибыли окрестные жители и навезли много съѣстныхъ припасовъ; передъ ихъ отправленіемъ, приказано было наградить ихъ подарками, какъ первыхъ мирныхъ жителей, вышедшихъ на встрѣчу войску.

Послѣ того, началась переправа черезъ рѣку и продолжалась четыре дня. Командующій войсками и Ихъ Императорскія Высочества переправились съ первыми частями и наблюдали за высадкой войскъ на непріятельскомъ берегу. Здѣсь мѣстность значительно отличалась отъ другаго берега: на разстояніи версты отъ рѣки, начинались густые сады, окружающіе населенные города. Съ утра до вечера нашъ лагерь посѣщался хивинцами, которые предлагали различные товары; и въ то время бивакъ имѣлъ видъ оживленнаго базара. Хивинцы относились къ русскимъ очень дружелюбно, но заявили, что имъ строго запрещено снабжать войско необходимыми припасами и вообще входить съ русскими въ какія-нибудь сношенія.

Однажды, въ лагерь прискакалъ гонецъ, объявившій, что хивинскій начальникъ приказалъ грабить поселенія за то, что жители ихъ отправились къ русскимъ. Узнавъ объ этомъ, командующій войсками сейчасъ же послалъ подполковника Чайковскаго съ двумя ротами, двумя орудіями и нѣсколькими казаками, съ назначеніемъ настигнуть непріятеля; вскорѣ по отправленіи отряда, послышались выстрѣлы, которые понемногу стали удаляться и, наконецъ, совсѣмъ затихли.

Между тѣмъ, въ лагерь прискакалъ казакъ и доложилъ, что посланный отрядъ прогналъ изъ селъ непріятеля и, преслѣдуя его, остановился близъ укрѣпленнаго города Хазаръ-Аспа.

На другой день, большая часть отряда, оставивъ двѣ линейныхъ роты для наблюденія за вещами, двинулась къ названному городу, находящемуся въ четырнадцати верстахъ отъ рѣки, и остановилась бивакомъ у его стѣнъ.

Богатая растительностью мѣстность, состояла изъ обширныхъ садовъ, тянущихся на протяженіи пятидесяти верстъ. Мѣстами, подъ тѣнью густыхъ и высокихъ деревьевъ, разбросаны чистые глиняные домики; около нихъ располагаются небольшіе, тщательно обработанные огороды; повсюду вырыты канавы и глубокіе колодцы съ чистой водой.

Отрядъ шелъ, растянувшись по большой ровной дорогѣ, не встрѣчая никого изъ жителей. Послѣ четырехъ часовъ ходьбы, впереди, изъ-за деревьевъ, стали показываться стѣны Хазаръ-Аспа; оказалось, что крѣпость была уже оставлена хивинскими войсками, между тѣмъ, какъ мирные жители вскорѣ явились съ изъявленіемъ покорности. Оставивъ войска около крѣпости, командующій войсками, со всей главной квартирой, вошелъ въ городъ и приказалъ объявить жителямъ, что они могутъ спокойно оставаться въ городѣ и что никому не будетъ сдѣлано вреда. Черезъ нѣсколько времени, сюда стали стекаться не только горожане, но даже окрестные деревенскіе обыватели.

Немедленно было приведено въ извѣстность состояніе города и временнымъ комендантомъ его былъ назначенъ подполковникъ Принцъ.

Непріятельскія войска оставили въ городѣ значи-

тельное количество пороха, свинца и семь орудій. Между тѣмъ, отрядъ, пробывъ на бивакѣ въ садахъ, окружающихъ городъ, около четырехъ дней, выступилъ съ позиціи и направился къ Хивѣ, отстоящей отъ Хазаръ-Аспа въ шестидесяти верстахъ. На пути, жители селеній подносили командующему войсками хлѣбъ-соль и просили его покровительства, изъявляя свою покорность. Многими изъ нихъ было сообщено, что войска хана не желаютъ отдать Хиву и будутъ въ ней защищаться; но когда отрядъ уже подошелъ къ крѣпости и сталъ на позицію въ шестнадцати верстахъ отъ нея, было получено извѣстіе, что Хива сдается добровольно; это не мало опечалило солдатъ, которые ожидали упорной защиты крѣпости.

Въ то же время, командующій войсками получилъ донесеніе отъ прибывшаго въ лагерь старика-хивинца, что городъ осаждается русскими съ другой стороны; оказалось, что это былъ Оренбургскій отрядъ генерала Веревкина. Командующій войсками послалъ приказаніе этому отряду прекратить атаку, въ виду того, что жители предлагаютъ добровольную сдачу.

На другой же день, отрядъ двинулся къ Хивѣ, которая была главной цѣлью похода; не вдалекѣ отъ крѣпости, по дорогѣ показалась толпа хивинскихъ наѣздниковъ; по приближеніи всадниковъ, оказалось, что между ними былъ дядя и младшій братъ хана.

На вопросъ командующаго войсками: «гдѣ же самъ ханъ?» ему отвѣчали, что ханъ неизвѣстно куда выѣхалъ сегодня утромъ изъ города и не возвращался.

Поговоривъ нѣсколько минутъ съ родственниками хана, командующій войсками посовѣтовалъ имъ сообщить хану, чтобы онъ вернулся для личныхъ переговоровъ. Проѣзжая далѣе по дорогѣ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ былъ встрѣченъ офицеромъ, который объявилъ, что Оренбургскій отрядъ выстроился неподалеку и ожидаетъ прибытія его превосходительства.

Командующій войсками, въ сопровожденіи окружавшихъ его, сейчасъ же поѣхалъ по указанію прибывшаго офицера. Прежде всего, на обширномъ полѣ, стояла въ колоннахъ пѣхота. Раздалось «на караулъ», и музыканты заиграли встрѣчу. Вмѣсто начальника отряда, Веревкина, который былъ раненъ при атакѣ Хивы, командующему войсками рапортовалъ полковникъ Саранчевъ. Войска были одѣты въ чистую парадную форму и вообще оказались въ самомъ блестящемъ состояніи. Всѣ были удивлены ихъ необыкновенной бодростью. Можно было подумать, что смотръ происходитъ не въ глубинѣ Средней Азіи, послѣ тяжелаго похода, а на Дворцовой площади, въ Петербургѣ.

— Здорово молодцы! произнесъ командующій войсками, съ удовольствіемъ оглядывая стройные ряды войскъ.

Въ отвѣтъ на это, громкое «ура» впервые раскатилось по широкимъ степямъ.

Когда войскамъ былъ данъ отдыхъ, началось знакомство между офицерами двухъ отрядовъ. Солдаты разбрелись по окрестностямъ и пили чай, ожидая соединенія со своими боевыми товарищами Туркестанскаго отряда.

Между тѣмъ, командующій войсками съ конвоемъ и многими офицерами направился къ Хивѣ; уже издали возвышались ея башни и минареты; при въѣздѣ въ го-

родъ, по узкимъ улицамъ толпились хивинцы, которые, при видѣ командующаго войсками, снимали свои высокія бараньи шапки. Дома въ городѣ, по обычаю азіатцевъ, не имѣютъ на улицу оконъ, которыя, обыкновенно, обращены во дворъ; на небольшой площади, посреди города, находится ханскій дворецъ, а по сторонамъ площади тянутся лавки. Командующій войсками и всѣ окружавшіе его вошли въ ворота, ведущія во дворецъ; пройдя нѣсколько комнатъ, они вступили на обширную террассу, гдѣ, сидя на коврахъ, долго бесѣдовали съ почетными хивинцами. Пробывъ тутъ нѣкоторое время, командующій войсками приказалъ размѣстить караулы въ различныхъ частяхъ города и вернулся къ отряду, расположившемуся лагеремъ близь крѣпости.

Описавъ дѣйствіе войскъ Туркестанскаго отряда, мы прослѣдимъ за движеніемъ, совершеннымъ къ Хивѣ, двумя другими отрядами: Оренбургскимъ и Кавказскимъ.

К —.

(Окончаніе будетъ въ слѣдующей книжкѣ.)

Кн. 2. № 7. 1884.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

ЯКОВЪ ПЕТРОВИЧЪ БАКЛАНОВЪ.

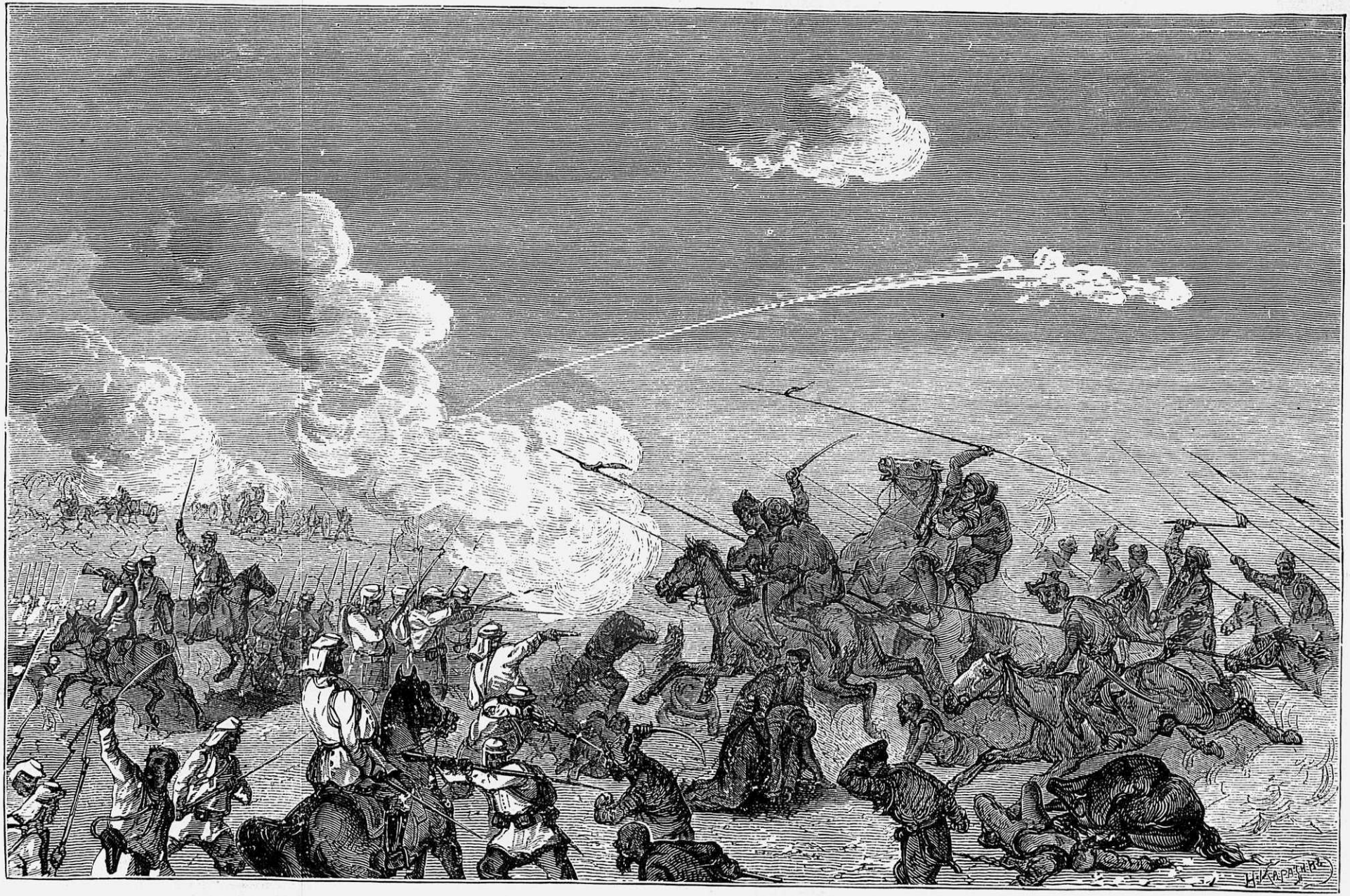
(Окончаніе *).

III.

Въ 1854 году началась Крымская война. Дѣла на Кавказѣ стало меньше. Войска уходили или въ Крымъ, или въ южную часть Кавказа, гдѣ дѣйствовали противъ турокъ.

Яковъ Петровичъ сталъ хлопотать о переводѣ въ южную армію. Въ то время командованіе Кавказскимъ корпусомъ перешло отъ Воронцова къ генералъ-адъютанту Николаю Николаевичу Муравьеву, который, въ январѣ 1855 года, прибылъ на лѣвый флангъ для смотра войска. Яковъ Петровичъ выѣхалъ къ нему на встрѣчу съ Донскимъ казачьимъ полкомъ. Муравьевъ вышелъ изъ коляски и, окинувъ Бакланова взоромъ съ головы до ногъ, сказалъ ему:

*) Начало было помѣщено въ предыдущей книжкѣ «Чтенія для Солдатъ» сего года.

Схватка отряда генерала Головачева съ хивинцами 15-го іюля 1873 года.

(Къ стран. 60).

802-17
2024

ЧТЕНІЕ

для

СОЛДАТЪ.

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

ГВАРДІИ ШТАБСЪ-КАПИТАНА **А. Гейрота.**

Одобренъ Главнымъ Комитетомъ по устройству и образованію войскъ для обращенія въ войскахъ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

КНИЖКА ТРЕТЬЯ.

№№ 9, 10, 11 и 12.

Съ приложеніемъ шести рисунковъ.

ВОЕННАЯ БИБЛІОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1884.

ВЗЯТІЕ ХИВЫ

въ 1873 году.

(Окончаніе *).

II.

Движеніе Оренбургскаго отряда.—Движеніе двухъ отрядовъ войскъ Кавказскаго округа: Красноводскаго и Мангишлакскаго.

Оренбургскій отрядъ двинулся въ походъ нѣсколькими эшелонами, изъ различныхъ мѣстъ округа, и состоялъ изъ четырехъ ротъ 1-го Оренбургскаго линейнаго батальона, всего 2-го батальона, саперной команды, шести сотень Оренбургскаго и трехъ сотень Уральскаго казачьяго войска, батареи № 2 Оренбургской конно-артиллерійской бригады, шести ракетныхъ станковъ, четырехъ мортиръ и двухъ нарѣзныхъ пушекъ. Всего въ отрядѣ было 3,461 человѣкъ.

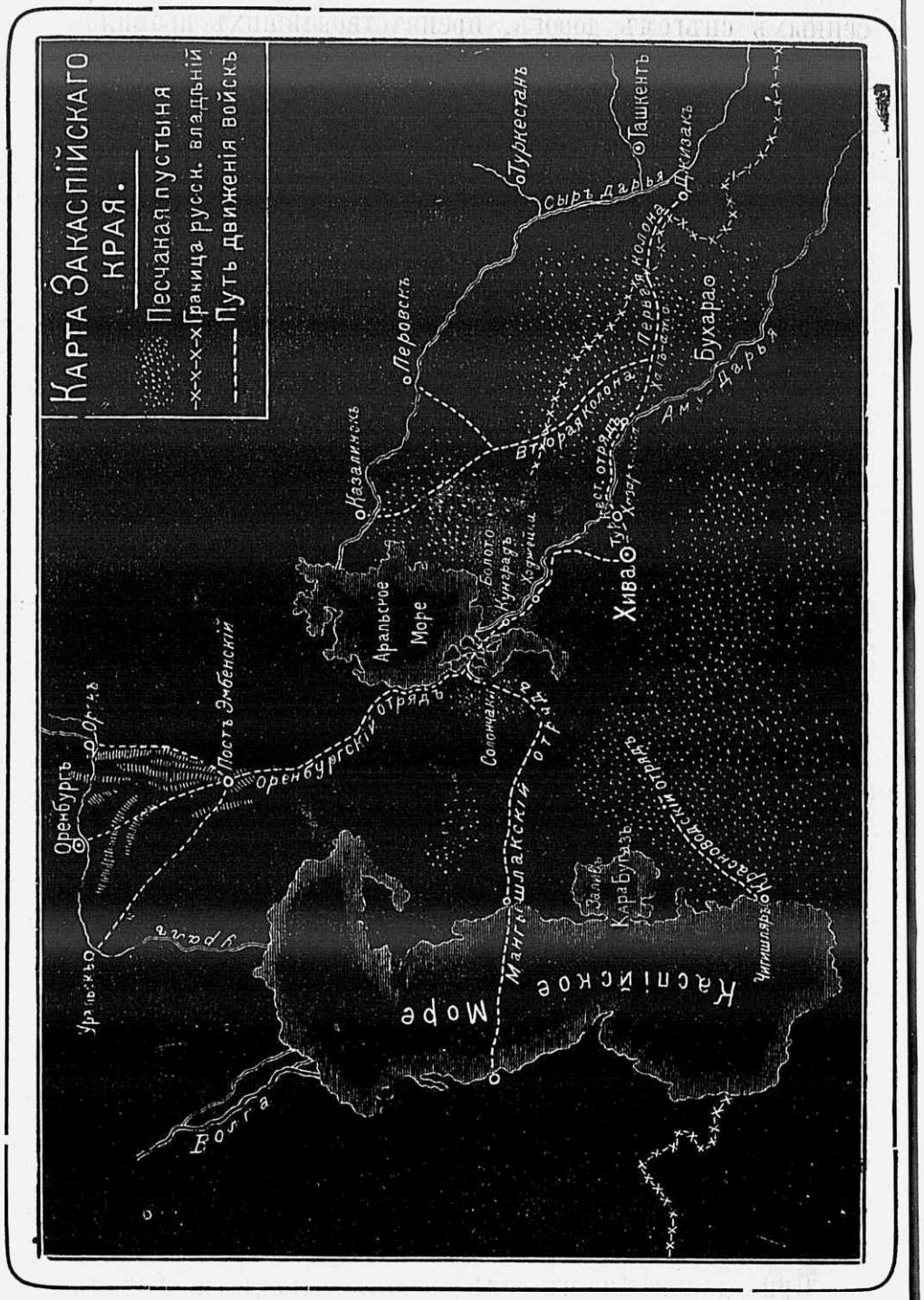
Войска были снабжены полушубками, валенками и мѣховыми воротниками. Съѣстныхъ припасовъ заготовлено было большое количество, которое разсчитано было на весь путь и даже на тотъ случай, если при самой Хивѣ оказалось бы невозможнымъ найти продовольствіе; на каждаго нижняго чина полагалось по фунту мяса въ день. Къ назначенному сборному мѣсту войска сходились довольно медленно, вслѣдствіе занесенныхъ снѣгомъ дорогъ, препятствовавшихъ правильному движенію. Интендантскихъ транспортовъ пришлось ожидать болѣе недѣли; но когда, наконецъ, всѣ части стянулись къ мѣсту и приготовленія были окончены, отрядъ двинулся въ походъ.

*) Начало было помѣщено въ предыдущей книжкѣ «Чтенія для Солдатъ» сего года.

Уже въ началѣ, его движеніе постоянно затруднялось глубокимъ снѣгомъ и невозможностью добывать подножный кормъ для верблюдовъ. Авангардъ, посланный впередъ для расчистки дороги, приносилъ мало пользы, такъ какъ, за недостаткомъ животныхъ, работы производились одними людьми.

Черезъ двѣ недѣли однообразнаго и медленнаго пути, погода стала быстро измѣняться: страшные холода и мятели смѣнились ровною и тихой погодой; вскорѣ подулъ теплый вѣтеръ, быстро распустилъ снѣга и также быстро высушилъ дороги; отряду пришлось двигаться уже безъ прежнихъ затрудненій; для переправы черезъ большія канавы были уже раньше приготовлены два разборныхъ моста. Движеніе отряда по пескамъ Исенъ-Чагыла происходило почти безъ дневокъ, по причинѣ безводія мѣстности; посылаемые для отысканія колодцевъ, отряды казаковъ напрасно проѣзжались цѣлыми днями: на нѣсколько десятковъ верстъ кругомъ не было и слѣда колодцевъ; если и попадались глубокія канавы, то вода въ нихъ давно была высушена солнцемъ. Только подходя къ возвышенностямъ близъ Касармы, отряду удавалось находить въ ущельяхъ небольшіе источники. Здѣсь начальникъ отряда, генералъ лейтенантъ Веревкинъ, рѣшился дать войскамъ продолжительный отдыхъ.

При дальнѣйшемъ слѣдованіи, отрядъ проходилъ

уже по сѣверной части Хивинскаго ханства, населенной туркменами; многіе жители, испуганные приближеніемъ непріятеля, бѣжали внутрь страны, нѣкоторые же отваживались дѣлать безвредныя нападенія, но генералъ обратился къ нимъ съ воззваніемъ, приглашая оставаться на мѣстахъ и не оказывать войскамъ сопротивленія. Черезъ нѣсколько времени, когда воззваніе успѣло распространиться, къ отряду, остановившемуся близь Угры, явились всѣ важнѣйшіе предводители вооруженныхъ туркменовъ и киргизовъ съ изъявленіемъ покорности и съ предложеніемъ оказывать нашему войску услуги во время похода.

Продолжая путь далѣе, отрядъ подошелъ къ небольшой крѣпости, оставленной хивинцами; генералъ Веревкинъ нашелъ, что крѣпость можетъ быть весьма хорошимъ опорнымъ и складочнымъ мѣстомъ и потому, приказавъ увеличить ея размѣры, онъ оставилъ въ крѣпости гарнизонъ и часть запасовъ продовольствія, и продолжалъ съ отрядомъ движеніе. Въ это время, передовымъ разъѣздомъ было сообщено, что близь города Кунграда собралось вооруженное хивинское скопище; жители же самаго города ушли въ глубь страны. Дѣйствительно, вскорѣ вокругъ отряда стали появляться вооруженные всадники, а потому генералъ Веревкинъ отправилъ на встрѣчу непріятеля три сотни казаковъ, которые заставили хивинцевъ отступить отъ города. Кунградъ, куда вошли наши войска, оказался почти пустымъ; стѣны его, отъ постоянныхъ междоусобныхъ войнъ въ странѣ, были на половину разрушены; вскорѣ, однако, въ городъ стали понемногу прибывать его жи-

тели и начали даже предлагать войскамъ съѣстные припасы, которые было увезли съ собой.

Во время пребыванія отряда въ крѣпости, генералу Веревкину донесли, что небольшая партія русскихъ, плывшая по рѣкѣ Аму, была измѣннически перебита непріятелемъ; посланная къ мѣсту происшествія, команда нашла одиннадцать труповъ, между которыми былъ одинъ офицеръ. Желая обнаружить виновныхъ, генералъ Веревкинъ распорядился произвести слѣдствіе среди окрестныхъ киргизовъ; но вскорѣ оказалось, что виновные давно уже скрылись, а оставшіеся жители съ покорностью готовы были служить намъ; но начальникъ отряда опасался принимать ихъ услуги, такъ какъ многіе случаи доказали, что этому народу довѣрять нельзя.

Простоявъ въ Кунградѣ три дня, генералъ Веревкинъ двинулъ отрядъ дальше, отправивъ впередъ сильную партію казаковъ, которые, пройдя нѣкоторое разстояніе, въ двадцати–пяти верстахъ отъ отряда, расположились на ночлегъ. Около трехъ часовъ ночи, непріятель въ небольшомъ числѣ подошелъ къ одному пикету и, услышавъ окликъ, бросился назадъ; начальникъ передоваго отряда сейчасъ же приказалъ поднять сотни, а собравшійся непріятель, въ то же время бросился на казаковъ и завязалъ съ ними частую перестрѣлку, подходя на довольно близкое разстояніе, такъ какъ ружья хивинцевъ не отличались дальнобойностью.

Встрѣченные выстрѣлами казаковъ, они отступили, но сейчасъ же возобновили свою атаку еще настойчивѣе. Въ этотъ разъ они снова были отбиты, причемъ

полковникъ Леонтьевъ преслѣдовалъ ихъ съ тремя сотнями казаковъ на протяженіи десяти верстъ. Потери съ нашей стороны въ этомъ дѣлѣ не было, за исключеніемъ убитой лошади. Непріятель же имѣлъ большія потери, но, пользуясь темною ночью, успѣлъ увезти своихъ убитыхъ и раненыхъ.

Вскорѣ генералъ Веревкинъ получилъ извѣстіе, что Мангишлакскій отрядъ *) находится недалеко, а потому начальникъ Оренбургскаго отряда, согласно составленному плану дѣйствій, принялъ надъ нимъ командованіе и распорядился о немедленномъ его соединеніи съ Оренбургскимъ отрядомъ.

Между тѣмъ, этотъ послѣдній продолжалъ путь по густому лѣсу, гдѣ движеніе не замедлялось, благодаря широкимъ проложеннымъ дорогамъ. Послѣ продолжительнаго перехода по лѣсу, былъ сдѣланъ привалъ.

Между тѣмъ, съемочная партія, находившаяся впереди, подверглась большой опасности: во время работы, на нее было сдѣлано нападеніе шайкою въ 100 человѣкъ; 15 казаковъ, прикрывавшіе работы, собрались въ кучку, отражая нѣсколько разъ непріятеля; въ тоже время, есаулъ, проѣзжавшій съ полусотней казаковъ невдалекѣ, сейчасъ же поскакалъ на перестрѣлку; но непріятель, не дождавшись нападенія, скрылся въ лѣсу, увозя раненыхъ. Въ этой стычкѣ изрубленъ казакъ Дѣдовъ, котораго лошадь занесла къ непріятелю, и ранены: офицеръ, топографъ и два казака.

Когда вѣсть о происшедшемъ дошла до начальника отряда, онъ поспѣшилъ выслать на помощь ка-

*) Отрядъ Кавказскаго округа.

закамъ еще полторы сотни; но когда подкрѣпленіе прибыло, непріятель былъ уже далеко. Черезъ три часа, отрядъ снова продолжалъ путь и не успѣла главная колонна сдѣлать одной версты, какъ въ арріергардѣ послышались выстрѣлы непріятеля, набросившагося на обозъ; сотня казаковъ, слѣдовавшая въ арріергардѣ, немедленно спѣшилась и, окруживъ обозъ, встрѣчала залпами наскакивавшаго непріятеля; между тѣмъ, къ арріергарду подоспѣла помощь и тогда, оборона казаковъ перешла въ наступленіе и непріятель преслѣдовался на протяженіи девяти верстъ. Въ виду близости непріятеля, отрядъ, по возможности, стянулся и продолжалъ путь по лѣсу безостановочно. Вскорѣ войска подошли къ обширному укрѣпленному лагерю, покинутому хивинцами; по своему протяженію и по числу палатокъ, онъ могъ вмѣщать не менѣе трехъ тысячъ человѣкъ. Окрестные жители объявили, что дѣйствительно по этому мѣсту проходили большія силы хивинскаго войска, которыя ушли къ самой Хивѣ.

Въ эту же ночь къ Оренбургскому отряду присоединились войска Мангишлакскаго отряда.

* *
*

Изъ Кавказскаго округа назначенъ былъ для дѣйствія противъ Хивы «Красноводскій» отрядъ, выступившій въ количествѣ 2,200 человѣкъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Маркозова.

Хотя провизіи было заготовлено достаточно, но перевозка ея была весьма затруднительна, такъ какъ, скоро изнурившіеся, верблюды не могли подымать на себѣ болѣе семи пудовъ, а потому большую часть груза

пришлось бросить. Погода все время стояла перемѣнчивая и движеніе отряда часто замедлялось проливными дождями. Послѣ 280-ти верстъ пути, казачьимъ разъѣздамъ стали попадаться партіи туркменовъ, которые затѣвали незначительныя перестрѣлки. При дальнѣйшемъ слѣдованіи отряда, непріятельскія партіи стали его тревожить чаще, неотступно слѣдя за его движеніемъ; въ виду того, чтобы непріятель не собирался въ большихъ силахъ и тѣмъ не препятствовалъ движенію отряда, полковникъ Маркозовъ отдѣлилъ отъ главной колонны небольшой летучій отрядъ, для дѣйствія противъ многочисленныхъ партій непріятеля; во время этихъ стычекъ съ конными туркменами, казаками было взято до 28-ми человѣкъ плѣнными и нѣсколько верблюдовъ. Но эти пораженія не могли заставить непріятеля отказаться отъ нападеній: туркмены продолжали безпокоить отрядъ своими атаками, всегда ускользая отъ преслѣдованій.

Жара въ пустынѣ скоро на столько усилилась, что дневные переходы стали невозможны; въ то же время въ отрядѣ сталъ ощущаться недостатокъ воды, а до ближайшихъ колодцевъ было не менѣе 60 — 70-ти верстъ. Съ этого начались тѣ лишенія, которыя перенесъ Красноводскій отрядъ.

Истомленные солдаты еле передвигали ноги и безпрестанно падали отъ потери силъ; тѣ, которые чувствовали себя бодрѣе, брали своихъ товарищей подъ руки; между тѣмъ, жара усиливалась, а запасъ воды истощался.

Наконецъ, отрядъ остановился, не имѣя силъ продолжать путь; люди, какъ подкошенные, падали на

землю; кавалеристы не могли сидѣть на сѣдлѣ и валились съ лошади; термометръ показывалъ 52°; небольшой запасъ воды, на который еще надѣялись, настолько испарился отъ жары, что боченокъ, имѣвшій утромъ пять ведеръ, къ вечеру содержалъ только три съ половиною; грузъ, снятый съ павшихъ верблюдовъ, приходилось перекладывать на другихъ животныхъ, которыя, чуть не въ это же время, издыхали.

Наступившая ночь нѣсколько освѣжила людей; съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, мученія ихъ увеличились; однако, собравъ всѣ усилія, отрядъ двинулся впередъ. Лошадей пришлось вести въ поводу; на каждомъ шагу онѣ падали и солдаты поднимали ихъ руками; вслѣдствіе постоянныхъ остановокъ, отрядъ растянулся на нѣсколько верстъ. Вскорѣ видъ мѣстности измѣнился: тамъ и сямъ стали показываться крутые скаты изъ мельчайшей известковой пыли, которая на столько легка, что безъ всякаго вѣтра, носилась въ воздухѣ, покрывая густымъ слоемъ людей и животныхъ; эта раскаленная пыль затрудняла дыханіе; въ это время жара усилилась до того, что термометры лопались. Многіе люди стали падать, теряя сознаніе; между тѣмъ, уносить падающихъ никто не былъ въ состояніи; если у кого и сохранялась еще сила, то лишь на столько, что, опираясь на ружье, они съ трудомъ могли передвигаться...

Но вотъ, среди медленно бредущихъ людей, появляется начальникъ отряда и обращается къ нимъ съ ободряющимъ словомъ, и вся громадная толпа солдатъ, у которыхъ глаза закрываются отъ усталости, забываетъ о своихъ страданіяхъ и, помня лишь тотъ высокій долгъ, который она должна выполнить, напрягаетъ послѣднія усилія, чтобы сдѣлать нѣсколько десятковъ шаговъ, и упасть также, какъ и оставшіеся позади товарищи. Нельзя не упомянуть о поступкахъ офицеровъ, изъ которыхъ многіе несли ружья наиболѣе уставшихъ солдатъ.

Около десяти часовъ того-же дня, изъ передовой части отряда было доставлено немного воды изъ открытыхъ колодцевъ; люди, имѣвшіе еще силы, съ жадностью стали пить ее, а остальныхъ приходилось приводить въ чувство вспрыскиваніемъ; во время раздаванія воды, начальникъ отряда самъ наблюдалъ за правильнымъ надѣленіемъ каждаго солдата. Привезенная вода была почти горячая, но нѣсколько боченковъ, доставленныхъ вечеромъ, дали возможность многимъ солдатамъ вполнѣ освѣжиться. Но далеко не весь отрядъ стянулся на мѣсто: на протяженіи десятковъ верстъ тащились и лежали люди; желая скорѣе подать имъ помощь, полковникъ Маркозовъ послалъ назадъ нѣсколькихъ бодрыхъ казаковъ, которые привозили съ собой людей почти въ безчувственномъ состояніи. Но, сохранившихъ силы въ такой степени, какъ упомянутые казаки, было очень немного, а потому не всѣ, отставшіе отъ отряда, могли быть доставлены къ лагерю и получали лишь подкрѣпленіе нѣсколькими глотками воды; между тѣмъ, въ лагерь постоянно привозились больные, изъ которыхъ многіе оказались пораженными солнечнымъ ударомъ.

При такомъ положеніи дѣлъ, многимъ приходила мысль о невозможности достигнуть цѣли похода; отрядъ былъ уже въ полномъ безсиліи, между тѣмъ,

какъ онъ не дошелъ еще до границъ Хивинскаго ханства; онъ не могъ имѣть никакого сообщенія съ другими отрядами, потому что въ немъ не было людей и лошадей, годныхъ для продолжительныхъ разъѣздовъ и, слѣдовательно, на помощь нельзя было разсчитывать; кромѣ того, въ отрядѣ съѣстные припасы уже истощались, а каждую минуту можно было опасаться неожиданнаго нападенія.

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, рѣшено было двинуться въ обратный путь.

Когда началось отступленіе, то оказалось, что около двухсотъ человѣкъ, пораженныхъ солнечнымъ ударомъ, совершенно потеряли силы и ихъ пришлось везти на лошадяхъ, или тащить на носилкахъ. Весь отрядъ двигался разстроенной толпой; тучи песку совершенно затемняли солнце, но это, хотя немного уменьшало жаръ палящихъ лучей.

Послѣ неимовѣрныхъ трудовъ и уже совершенно обезсиленнымъ, отрядъ прибылъ въ Красноводскъ.

Принимая во вниманіе, что отрядъ сдѣлалъ все, что было въ его силахъ, Кавказскій Главнокомандующій приказалъ благодарить войска за неутомимую службу и распустить ихъ для отдыха, по штабъ-квартирамъ.

Распоряженіе полковника Маркозова вернуть войска, во избѣжаніе гибели всего отряда, было признано благоразумною мѣрою.

* * *

Между тѣмъ, изъ Кавказскаго округа былъ назначенъ къ походу другой отрядъ—Мангишлакскій. Сборнымъ мѣстомъ для снаряженія его былъ сѣверо-восточный берегъ Каспійскаго моря, куда войска перевозились на пятнадцати судахъ. Мангишлакскій отрядъ состоялъ изъ 12-ти ротъ пѣхоты, саперной команды, 6-ти сотень кавалеріи, 6-ти орудій, ракетной команды и конной милиціи.

По окончаніи всѣхъ приготовленій, начальникъ отряда, полковникъ Ломакинъ, послалъ въ Оренбургскій отрядъ, съ которымъ онъ долженъ былъ соединиться, извѣщеніе о своемъ выступленіи, и двинулся въ походъ.

Въ первый же переходъ жара была невыносимая, но, не смотря на то, до первой стоянки было сдѣлано 80 верстъ; къ этому времени вода уже израсходовалась, а частью высохла въ большомъ количествѣ. Верблюды падали и вслѣдствіе этого пришлось бросить до 150-ти вьюковъ; большая часть животныхъ, подойдя къ мѣсту стоянки, не могла слѣдовать далѣе, и лишь нѣкоторыхъ лошадей можно было употребить для поднятія части груза, оставленнаго верблюдами. Между тѣмъ, артиллерійскія лошади также изнемогали; но оставлять орудія не было возможно, а потому полковникъ Ломакинъ призналъ необходимымъ уменьшить составъ отряда и продолжать движеніе лишь съ десятью ротами, четырьмя сотнями, четырьмя орудіями и ракетною и саперною командою. Остающіяся части предположено было оставить въ наиболѣе удобныхъ для укрѣпленія мѣстахъ, которыя должны служить опорными и складочными пунктами.

По исполненіи этого рѣшенія, полковникъ Ломакинъ съ частями, назначенными для продолженія похода, двинулся впередъ, раздѣливъ отрядъ на двѣ колонны, которыя, во избѣжаніе недостатка воды во время об-

щаго движенія, должны были отыскивать колодцы по двумъ различнымъ дорогамъ; но вскорѣ оказалось, что одна изъ дорогъ имѣетъ колодцевъ въ изобиліи, а потому обѣ колонны соединились. Въ самое жаркое время дня люди отдыхали, а ночи проводили въ походѣ; но на пути скоро стали попадаться лѣса; дорога вездѣ была ровная и мало песчаная, и съ этихъ поръ отрядъ не терпѣлъ уже недостатка въ водѣ и совершалъ движеніе довольно быстро; далѣе встрѣчались поля полыни, представляющей хорошій кормъ для лошадей; изъ животныхъ попадались только ящерицы огромныхъ размѣровъ.

Вскорѣ начальникъ отряда получилъ извѣстіе о приближеніи непріятеля и рѣшился на-легкѣ двинуться къ нему, оставивъ обозъ подъ прикрытіемъ четырехъ ротъ и одного полеваго орудія, но на пути было получено донесеніе, что Оренбургскій отрядъ находится недалеко, а потому полковникъ остановилъ движеніе. Въ то же время, передовая партія, подъ командой подполковника Скобелева, углубилась впередъ, преслѣдуя непріятельскую шайку. Имѣя въ виду соединеніе съ Оренбургскимъ отрядомъ, полковникъ Ломакинъ послалъ къ подполковнику Скобелеву распоряженіе вернуться къ отряду, который расположился лагеремъ близь развалинъ древней крѣпости Давлетъ-Гирей; здѣсь войска успѣли отдохнуть нѣсколько дней.

Между тѣмъ, вслѣдствіе приказанія ген.-лейт. Веревкина, Мангишлакскій отрядъ немедленно выступилъ на соединеніе съ Оренбургскимъ отрядомъ. Снявшись съ бивака, отрядъ, форсированнымъ маршемъ двинулся въ путь, обходя множество солончаковъ (соленыхъ озеръ), которыя

весьма опасны для путешественника, такъ какъ они лѣтомъ подсыхаютъ и имѣютъ видъ твердой почвы; многіе караваны погибли въ этихъ мѣстахъ. Въ тѣ дни похода отрядъ перенесъ наиболѣе трудностей: онъ долженъ былъ проходить ежедневно до тридцати верстъ по мѣстности, въ которой нельзя было найти прѣсной воды; вслѣдствіе этого многіе заболѣвали. Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ переходовъ, Мангишлакскій отрядъ подошелъ къ войскамъ Оренбургскаго отряда, уже находившагося въ предѣлахъ Хивинскаго ханства, и поступилъ подъ командованіе генералъ-лейтенанта Веревкина.

III.

Движеніе соединенныхъ отрядовъ Оренбургскаго и Мангишлакскаго.

Оренбургскій и Мангишлакскій отряды, соединившись въ одинъ отрядъ, направились къ городу Ходжейли, занятому хивинскими войсками. Нѣкоторое время отрядъ проходилъ между кустами, и когда вышелъ на опушку, то, на обширномъ лугу, разстилавшемся впереди, показались нѣсколько всадниковъ, гарцовавшихъ по лугу; вскорѣ къ нимъ прибыла еще партія кавалеристовъ и черезъ нѣсколько времени передъ нашимъ авангардомъ появился сильный отрядъ непріятельскихъ всадниковъ, противъ которыхъ были высланы три сотни казаковъ, съ ракетными станками; замѣтивъ наше наступленіе, непріятель сталъ отходить, но преслѣдованіе его одними казаками было запрещено въ виду того, что за лугомъ начинались густые сады. Преслѣдуя непрія-

теля удачно посылаемыми ракетами, отрядъ вошелъ въ сады города Ходжейли, который расположенъ на красивой мѣстности, на берегу Аму-Дарьи.

Получивъ донесеніе о положеніи крѣпости, генералъ Веревкинъ приказалъ части отряда остаться въ резервѣ, а другой построиться для атаки и подходить къ городу. Изъ садовъ войска были встрѣчены выстрѣлами, но артиллерія заставила отступить непріятеля, засѣвшаго за кустами. Обозъ, подошедшій въ это время къ садамъ, подвергся нападенію, которое вскорѣ было отбито линейною ротою, прикрывавшею обозъ.

Между тѣмъ, непріятель вошелъ въ городъ и, не оказывая сопротивленія, безпрепятственно допустилъ и наши войска подойти къ нему.

Оказалось, что городъ населенъ мирными жителями, которые, явясь, въ лицѣ своихъ представителей, къ начальнику отряда, просили у него заступничества отъ притѣсненій хивинскихъ войскъ, которыя, по словамъ ихъ, заставляли ихъ оказывать русскимъ сопротивленіе. Приказавъ успокоить жителей, генералъ Веревкинъ вошелъ въ городъ и войскамъ былъ данъ отдыхъ.

Черезъ три дня, соединенный отрядъ двинулся далѣе, проходя по мѣстности, пересѣченной оврагами, наполненными водой; работая надъ наводкою мостовъ, нашъ передовой отрядъ часто подвергался нападеніямъ.

Далѣе на пути отряда встрѣчались мѣста, заросшія высокимъ камышемъ, гдѣ удобно скрывались непріятельскіе стрѣлки.

Видя смѣлость непріятеля, который, партіями въ нѣсколько человѣкъ, подходилъ весьма близко къ передовымъ частямъ отряда, генералъ Веревкинъ послалъ нѣсколько охотниковъ захватить одного изъ хивинцевъ въ плѣнъ, чтобы получить отъ него какія-нибудь свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Хивѣ.

Выѣхавшіе охотники сейчасъ же бросились въ рукопашную съ непріятелемъ, который незамѣтно отходилъ; между тѣмъ, увлеченные преслѣдованіемъ, казаки, имѣя во главѣ прапорщика Саранчева, вскорѣ были окружены громадной толпой непріятеля. Въ это же время, два другихъ казака, поскакавшихъ за охотниками, врубились въ толпу и подскакали къ офицеру, который успѣлъ ухватиться за гривы лошадей и, такимъ образомъ, былъ унесенъ съ мѣста схватки; остальные же казаки были изрублены.

Между тѣмъ, непріятель сталъ собираться большими партіями и производилъ смѣлыя нападенія; онъ нѣсколько разъ, съ громкимъ гиканьемъ, бросался на обозъ, но былъ отбиваемъ съ большимъ урономъ; весь день, черезъ нѣкоторыя промежутки времени, онъ возобновлялъ свои атаки и, наконецъ, видя безуспѣшность ихъ, отступилъ, подобравъ своихъ раненыхъ.

Продолжая движеніе, отрядъ подошелъ къ городу Мангыту, передъ которымъ выстроились большія силы непріятеля, а потому, въ ожиданіи упорнаго сопротивленія, были выдвинуты впередъ орудія. Послѣ перваго выстрѣла, непріятель пришелъ въ смятеніе и черезъ нѣсколько минутъ, съ крикомъ, бросился въ городъ, оставивъ ворота отвореннымъ; войска немедленно вступили въ городъ, который, въ первую минуту, показался пустымъ, но вскорѣ изъ оконъ, изъ-за угловъ и съ крышъ посыпались выстрѣлы; непріятель защищался

на столько отчаянно, что для вытѣсненія его изъ города пришлось дѣйствовать всему отряду; въ этотъ разъ даже городскіе жители оказывали упорное сопротивленіе, и вслѣдствіе этого многіе поплатились жизнью.

При Мангытѣ, противъ нашего отряда дѣйствовали наемщики хана, или іомуды; они защищались весьма храбро и послѣ пораженія своего, бѣжавъ изъ города, собирались еще разъ оказать сопротивленіе. Въ виду этого, начальникъ отряда послалъ двѣ сотни казаковъ, подъ командой подполковника Скобелева, воспрепятствовать соединенію бѣжавшаго изъ города непріятеля, чтобы дать отряду свободно продолжать путь *).

Дорога отъ города Мангыта пролегаетъ среди роскошныхъ садовъ, въ которыхъ расположены, весьма прочно выстроенные изъ глины, дома. Непріятель воспользовался этой удобной засадой и, продѣлавъ бойницы въ стѣнахъ домовъ, встрѣтилъ отрядъ перекрестнымъ огнемъ; чтобы очистить сады отъ непріятеля, по всѣмъ направленіямъ были высланы цѣпи стрѣлковъ, которые, выбивая непріятеля изъ засады, дали возможность отряду медленно подвигаться впередъ; пройдя сады, онъ остановился у опушки, откуда разстилается обширная поляна; здѣсь собрались главныя силы хивинскихъ войскъ, имѣвшіе намѣреніе наброситься на нашъ отрядъ въ то время, когда передовыя его части будутъ выходить изъ садовъ; но генералъ Веревкинъ, угадывая намѣреніе непріятеля, приказалъ отряду стянуться еще во время

*) Потери наши въ этотъ день составляли: убитыми 1 офицеръ и 2 казака, а ранеными 1 юнкеръ и 3 рядовыхъ. Потери непріятеля весьма значительны, хотя въ точности не опредѣлены.

слѣдованія по садамъ; когда же отрядъ вышелъ на поляну, то, въ виду непріятеля, построился въ боевой порядокъ и со стойкостью встрѣтилъ быструю атаку; во второй разъ непріятель былъ отброшенъ съ такимъ же успѣхомъ, послѣ чего хивинцы, возобновивъ еще нѣсколько разъ свои атаки, которыя были отбиты, отступили въ сады, тянущіеся по другую сторону поляны. По показаніямъ лазутчиковъ, непріятель, собравшій въ этотъ разъ всѣ свои силы, увѣренно разсчитывалъ на побѣду, но послѣ своей неудачи, сильно палъ духомъ.

Въ это время, было получено извѣстіе, что Туркестанскій отрядъ находится близъ города Хазаръ-аспа, а потому Оренбургско-Мангишлакскій отрядъ двинулся по прямому пути къ Хивѣ. По дорогѣ встрѣчались деревни, откуда непріятельскія войска увозили имущество и угоняли скотъ. Затруднительно было движеніе отряда по этой мѣстности, которая, во всѣхъ направленіяхъ, перерѣзывается канавами и рѣчками; приходилось посылать небольшіе отряды казаковъ далеко впередъ, чтобы не допускать отступавшихъ хивинцевъ сжигать мосты. Наконецъ, отрядъ подошелъ на пятнадцать верстъ къ Хивѣ и остановился для отдыха въ деревнѣ, жители которой были отправлены непріятельскими войсками въ Хиву, для защиты города.

На другой день, генералъ Веревкинъ подошелъ съ отрядомъ къ Хивѣ и, выбравъ удобную позицію въ ханскихъ садахъ, приказалъ отряду остановиться лагеремъ; впередъ былъ высланъ авангардъ, подъ начальствомъ подполковника Скобелева, для встрѣчи непріятельскихъ вылазокъ; когда передовой отрядъ выѣхалъ по пыльной дорогѣ къ Хивѣ, то на встрѣчу ему пока-

зались всадники, въ значительномъ числѣ ѣхавшіе отъ города; увидя непріятеля, хивинцы остановились и стали внимательно глядѣть впередъ, но подполковникъ Скобелевъ, не давъ имъ опомниться, быстро наскочилъ на нихъ со своимъ отрядомъ и заставилъ обратиться въ бѣгство; но онъ не преслѣдовалъ его далеко и вскорѣ вернулся обратно. Непріятель, между тѣмъ, увидѣвъ незначительность отряда подполковника Скобелева, бросился назадъ и, объѣхавъ стороной, занялъ стѣнки садовъ; но спѣшившіеся казаки скоро выбили непріятеля изъ засады и вернулись на свою позицію.

На другой день, утромъ, лагерь вдругъ огласился громкими криками хивинцевъ, которые, въ значительныхъ силахъ, напали на нашъ лагерь: они уже успѣли ворваться въ верблюжій табунъ, стараясь его отогнать... Не смотря на огонь подоспѣвшихъ стрѣлковъ, имъ удалось отхватить отъ табуна нѣсколько верблюдовъ; но лишь только наши орудія подошли къ мѣсту, гдѣ сосредоточились силы непріятеля, и дали два выстрѣла картечью—хивинцы обратились въ бѣгство. Подполковникъ Скобелевъ, съ двумя сотнями, долго преслѣдовалъ непріятеля, который оставилъ на мѣстѣ до трехсотъ тѣлъ.

Послѣ этого дѣла, генералъ Веревкинъ послалъ въ авангардъ сильное подкрѣпленіе, чтобы дать войскамъ спокойный отдыхъ. Простоявъ въ лагерѣ два дня, отрядъ не получалъ еще отъ командующаго войсками, ген. Кауфмана, никакого извѣстія, между тѣмъ какъ изъ Хивы доходили слухи, что Туркестанскій отрядъ отошелъ отъ города; поэтому генералъ Веревкинъ рѣшился предпринять усиленную рекогносцировку къ стѣнамъ города.

На другой день, войска двинулись впередъ, имѣя въ авангардѣ отрядъ подполковника Скобелева; выйдя изъ садовъ на открытое мѣсто, откуда хорошо видны были стѣны города, отрядъ занялъ позицію, выдвинувъ впередъ свою артиллерію. Въ то же время, со стороны города послышались орудійные выстрѣлы и ядра стали ложиться среди войскъ. Приказавъ артиллеріи открыть огонь, генералъ Веревкинъ двинулъ часть отряда впередъ; проходя въ страшной пыли, посреди кустовъ и мелкихъ построекъ, пѣхота неожиданно попала подъ непріятельскіе выстрѣлы; оказалось, что орудія хивинцевъ были расположены внѣ крѣпости и находились въ ста саженяхъ отъ нашихъ передовыхъ частей; немедленно были отправлены четыре роты для овладѣнія непріятельской артиллеріей, которая отдѣлялась отъ нашей позиціи нѣсколькими канавами. Пѣхота, подъ командой маіора Буравцова, двигаясь безостановочно, перешла канавы и, послѣ рукопашной схватки, овладѣла орудіями; канонада со стороны непріятеля на нѣсколько времени прекратилась, но вскорѣ раздался выстрѣлъ изъ другаго орудія, находившагося близь крѣпости. Для овладѣнія имъ была также выслана небольшая команда, съ приказаніемъ вывезти орудіе къ нашей позиціи, по причинѣ его близости къ стѣнамъ города. Съ этою цѣлью выдвинуты были впередъ Ширванскія роты, которымъ удалось только захватить орудіе, но вывезти его они не могли; однако, засѣвъ за закрытіями, они довольно удачно открыли по стѣнамъ города огонь. Между тѣмъ, нашимъ авангардомъ было удостовѣрено, что для овладѣнія открытою силою, городская стѣна была мало доступна, тѣмъ болѣе, что

штурмовыя лѣстницы у насъ не были заготовлены; а потому генералъ-лейтенантъ Веревкинъ рѣшилъ выставить батарею и приказалъ артиллеріи продолжать бомбардировать городъ, чтобы принудить жителей къ сдачѣ.

Въ этомъ дѣлѣ съ нашей стороны было нѣсколько раненыхъ и, между прочимъ, раненъ начальникъ отряда, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ, вслѣдствіе чего его мѣсто временно занялъ полковникъ Саранчевъ, который сейчасъ же распорядился отвести войска въ мѣсто, назначенное для лагеря.

Во время отступленія войскъ отъ стѣнъ города, огонь непріятельскій затихъ, а изъ Хивы явился посланецъ для мирныхъ переговоровъ; полковникъ Саранчевъ выслушалъ его просьбу о прекращеніи бомбардировки города и обѣщалъ дать двухчасовой срокъ, впродолженіи котораго жители города должны собрать все имѣющееся у нихъ оружіе; если же, по истеченіи двухъ часовъ, условіе это не будетъ исполнено, то бомбардировка города начнется снова; теперь же приказано было прекратить огонь. Но впродолженіи двухъ часовъ изъ города никто не показывался и лишь по истеченіи срока явился новый посланецъ, который объявилъ, что въ городѣ страшный безпорядокъ, и что хана, который и желалъ бы объявить о сдачѣ, никто не слушаетъ *).

Но этому сообщенію полковникъ Саранчевъ не повѣрилъ, такъ какъ раньше было получено извѣстіе, что ханъ скрылся изъ города; поэтому, было приказано

*) По показаніямъ жителей, впослѣдствіи оказалось, что ханъ, со всѣми своими приближенными, бѣжалъ изъ города наканунѣ его осады, и большая часть жителей не знала, находится ли ханъ въ городѣ, или нѣтъ.

продолжать бомбардированіе, но полковникъ Саранчевъ еще разъ далъ обѣщаніе прекратить осаду, если требованія его будутъ исполнены. Посланецъ взялся передать объ этомъ жителямъ города и ушелъ. Между тѣмъ, отъ командующаго войсками, генералъ-адъютанта Кауфмана, получено было приказаніе прекратить огонь, если непріятель не будетъ стрѣлять. Въ виду этого, полковникъ Саранчевъ поспѣшилъ исполнить это приказаніе, но рѣшился оставить орудія на томъ же мѣстѣ, не отвѣчая на выстрѣлы, производимые изъ-за стѣнъ города. Ночью непріятель старательно задѣлывалъ пробоины въ стѣнахъ и въ воротахъ, произведенныя нашими выстрѣлами.

На другой день, въ Туркестанскомъ отрядѣ, къ генералъ-адъютанту Кауфману являлись родственники хана. Время проходило спокойно; въ Туркестанскій и Оренбургскій отряды приходили посланцы изъ города, принося оттуда самыя разнообразныя извѣстія, не давая, однако, окончательнаго отвѣта о рѣшеніи хивинскихъ жителей.

IV.

Дѣйствія соединенныхъ войскъ въ Хивинскомъ ханствѣ. — Возвращеніе войскъ.

На разсвѣтѣ слѣдующаго дня оба отряда ближе подошли къ Хивѣ; въ то же время получено было извѣстіе, что жители города готовятся къ рѣшительной оборонѣ и выставляютъ на стѣнахъ орудія; поэтому, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ, получивъ донесеніе,

что войска Туркестанскаго отряда въ тотъ же день вступаютъ въ городъ, приказалъ силой овладѣть стѣною, если непріятель окажетъ сопротивленіе вступленію отряда въ городъ.

Въ восемь часовъ утра, генералъ Веревкинъ, не получая никакихъ извѣстій изъ города, приказалъ начать штурмъ; для этого было сдѣлано въ стѣну нѣсколько выстрѣловъ, послѣ чего въ ней оказалась небольшая брешь, въ которую могъ пролѣзть одинъ человѣкъ; вслѣдъ за тѣмъ, нѣсколько ротъ быстро бросились къ стѣнѣ и, пройдя по одиночкѣ въ брешь, проникли въ городъ, гдѣ стали поспѣшно выстраиваться подъ ударами нападавшаго непріятеля. Командующій этой партіей храбрецовъ, подполковникъ Скобелевъ, первымъ взошелъ въ городъ. Сильная партія непріятеля, стоявшая противъ стѣны, на возвышенности, съ гиканьемъ бросилась на пѣхоту и началась отчаянная рукопашная схватка; по разсказамъ очевидцевъ, непріятель рѣдко выказывалъ такую храбрость; причина этого заключается въ томъ, что хивинцы защищали свое послѣднее укрѣпленное мѣсто и отчасти въ томъ, что нападали они на партію значительно слабѣе себя. Но роты продолжали твердо отражать нападенія непріятеля, между тѣмъ, какъ черезъ брешь къ нимъ прибывало подкрѣпленіе; когда численность проникшихъ за стѣну была довольно велика, партія бросилась развернутой линіей впередъ, поднялась на возвышенность и овладѣла находившейся на ней батареей; потомъ бросилась къ стѣнѣ и послѣ долгихъ усилій проломала ворота.

Въ то же время, шелъ по дорогѣ къ Хивѣ Туркестанскій отрядъ, для вступленія въ городъ; онъ находился въ такомъ разстояніи, что перестрѣлка до него не доносилась. Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ ѣхалъ впереди, окруженный своей свитой. Сохраняя молчаніе, всѣ глядѣли впередъ, на городъ, не зная, будутъ ли открыты для нихъ ворота или жители намѣрены выдержать осаду. Вдругъ, кто то изъ свиты замѣтилъ, что по дорогѣ подымается столбъ пыли отъ ѣдущихъ на встрѣчу всадниковъ.

Дѣйствительно, вскорѣ всѣ уже видѣли толпу кавалеристовъ, поспѣшно скакавшихъ на прекрасныхъ арабскихъ лошадяхъ.

Командующій войсками и свита остановились въ ожиданіи ихъ приближенія. Когда всадники подъѣхали, то, по ихъ одеждѣ, можно было заключить, что это были хивинскіе вельможи.

Послѣ привѣтствій начался разговоръ черезъ переводчика. Оказалось, что пріѣхавшіе были высшіе сановники ханства; они объявили командующему войсками, что такъ какъ наканунѣ ханъ скрылся изъ города, то на его мѣсто народомъ назначенъ его двоюродный братъ Ата-Джанъ, который безусловно сдается русскимъ; онъ со всѣми жителями объявляетъ о своей покорности и проситъ командующаго войсками прекратить осаду города.

Въ это время стали доноситься ружейные выстрѣлы; это была перестрѣлка между нашей партіей, пробравшейся черезъ брешь, и хивинцами, стоявшими на возвышенности.

Командующій войсками сейчасъ же послалъ приказаніе прекратить огонь въ виду того, что городъ пред-

Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ.

лагаетъ, черезъ своихъ сановниковъ, безусловную сдачу.

Черезъ нѣсколько времени перестрѣлка затихла, и тогда командующій войсками послалъ приказаніе отрядамъ одновременно вступить въ городъ.

Въ два часа дня, 29-го мая, русскія войска, подъ звуки музыки, торжественно вступили въ покоренную столицу Хивинскаго ханства. Впереди войскъ ѣхали: командующій войсками, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, Великіе Князья Николай Константиновичъ и Евгеній Максимиліановичъ, городскіе послы, встрѣтившіе командующаго войсками, чины полеваго штаба и конвой, состоящій изъ сборной сотни. Среди криковъ народа, который толпился на улицахъ, собирался на крышахъ домовъ, войска остановились на площади. Командующій объѣхалъ ихъ, въ сопровожденіи Великихъ Князей и благодарилъ молодецкія войска за примѣрную службу, за неутомимые труды во время похода и за геройское достиженіе цѣли военныхъ дѣйствій. Отъ имени Его Величества, Государя Императора, онъ поздравилъ ихъ съ побѣдой и громкое «ура», заглушившее всѣ привѣтственные крики народа, было отвѣтомъ на слова начальника *).

Пробывъ два дня въ городѣ, войска расположились лагеремъ кругомъ его стѣнъ, оставивъ въ различныхъ мѣстахъ города караулы.

30-го мая, въ день годовщины Императора Петра I-го, былъ отслуженъ молебенъ за здравіе Государя Императора и панихида за упокой Петра I-го.

---

*) По собраннымъ свѣдѣніямъ, гарнизонъ Хивы состоялъ изъ 2000 іомудовъ, 500 стрѣлковъ, около 1000 конныхъ и 800 человѣкъ, вооруженныхъ крѣпостными ружьями.

Смятеніе и безпорядокъ въ городѣ долго не унимались; жители, испуганные военными дѣйствіями, закрывали свои дома, уходили изъ города и перевозили пожитки; но командующій войсками постарался ихъ успокоить, приказавъ разослать между ними объявленіе о томъ, что войска уже не тронутъ ихъ, послѣ того, какъ они согласились исполнить условія русскаго начальника; что всякій, оставившій оружіе, можетъ спокойно жить въ городѣ и заниматься своими вседневными дѣлами. Въ тоже время, по войскамъ былъ отданъ приказъ: запретить всякія фуражировки и всѣ припасы покупать на базарѣ, который вскорѣ принялъ свой обычный видъ и еще болѣе оживился съ приливомъ покупателей.

Между тѣмъ, ханъ Сеидъ-Мохамедъ-Рахимъ, нѣсколько времени скрывавшійся съ небольшой партіей приближенныхъ, явился къ командующему войсками, который принялъ его съ должнымъ почетомъ.

Согласно ихъ переговорамъ, многіе изъ приближенныхъ хана, которые были сторонниками войны, отставлялись отъ должности и на мѣсто нихъ были назначены частью русскіе, частью хивинскіе сановники.

Благодаря этому, въ городѣ скоро водворено было полное спокойствіе, а среди правительственныхъ лицъ —совершенное согласіе.

Самъ Сеидъ-Мохамедъ-Рахимъ-ханъ, послѣ переговоровъ съ командующимъ войсками, былъ имъ снова допущенъ къ управленію страной и приступилъ къ принятію мѣръ для сохраненія съ Россіей постоянныхъ мирныхъ отношеній и составленію правилъ торговли.

Однимъ изъ важнѣйшихъ требованій, представленныхъ хану генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ, было освобожденіе невольниковъ во владѣніяхъ хана.

Исполняя это, ханъ немедленно разослалъ по странѣ слѣдующее объявленіе:

«Я, Сеидъ-Мохамедъ-Рахимъ-Богадуръ-ханъ, во имя глубокаго уваженія къ Русскому Императору, повелѣваю всѣмъ моимъ подданнымъ предоставить всѣмъ рабамъ моего ханства полную свободу. Отнынѣ рабство въ моемъ ханствѣ уничтожено на вѣчныя времена. Пусть это человѣколюбивое дѣло послужитъ залогомъ вѣчной дружбы и уваженія всего славнаго моего народа къ великому народу Русскому.

«Эту волю мою повелѣваю исполнить во всей точности, подъ опасеніемъ самаго строгаго наказанія. Всѣ бывшіе рабы, отнынѣ свободные, должны считаться на одинаковыхъ правахъ съ прочими моими подданными, и подлежать одинаковымъ съ ними взысканіямъ и суду за нарушеніе спокойствія въ странѣ и безпорядки, почему я призываю всѣхъ ихъ къ порядку.

«Бывшимъ рабамъ предоставляется право жить гдѣ имъ угодно,—въ моемъ ханствѣ, или выѣхать изъ него куда пожелаютъ; для тѣхъ, которые пожелаютъ выѣхать изъ ханства, будетъ объявлена особо принятая мѣра. Женщины—рабыни освобождаются на одинаковыхъ началахъ съ мужчинами; въ случаѣ споровъ замужнихъ женщинъ съ мужьями, дѣло разбирается казіями, по шаріату *)».

---

*) Шаріатъ—арабское ученіе, разсуждающее о пользованіи человѣкомъ дарованною ему отъ Бога жизнью.

Чтобы во всѣхъ мѣстностяхъ ханства наблюдать за водвореніемъ спокойствія, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ послалъ Оренбургскій отрядъ въ сѣверную часть ханства; при отрядѣ находилась съемочная партія и многія ученыя лица, отправившіеся для изслѣдованія мѣстности.

Хивинцы относились къ войскамъ русскимъ дружелюбно и вездѣ оказывали имъ почести и уваженіе.

Между тѣмъ, русскіе начальники, занятые правительственными дѣлами, ознакомились съ положеніемъ страны, ея порядками, съ прежнимъ управленіемъ и причинами несогласій съ русскими.

Между подданными хивинскаго хана находится дикій и воинственный народъ—туркмены, съ которыми нашимъ войскамъ чаще всего приходилось имѣть столкновеніе. Количествомъ до 30,000 кибитокъ туркмены занимаютъ лучшія земли ханства; они никогда не платили налоговъ и имѣли лишь обязательство поставлять въ войско по одному человѣку съ кибитки. Такъ какъ военныя силы страны, по преимуществу, состояли изъ туркменовъ, то они пользовались у хана различными льготами. Воинственные и своевольные по природѣ, они считали себя вправѣ грабить и разорять мирныхъ жителей, которые всегда относились къ нимъ враждебно; вслѣдствіе этого, порядокъ въ странѣ былъ невозможенъ: приказанія хана рѣдко исполнялись; туркмены, управляемые своей общиной, не признавали надъ собою власти; иногда они увлекали на свою сторону мирныхъ жителей и въ странѣ происходило возмущеніе. Между тѣмъ, ханъ дорожилъ туркменами, какъ военной силой, подчинялся ихъ вліянію, а потому, во время возникшихъ несогласій съ Россіей, не смотря на все свое стремленіе къ миру, онъ не могъ исполнить нашихъ требованій, такъ какъ партія, желавшая войны, совершенно забрала въ свои руки ходъ дѣлъ, и приказанія хана не доходили даже до его войска. При такомъ положеніи дѣлъ, наше вліяніе въ ханствѣ не могло быть надежнымъ отъ однихъ соглашеній съ ханскимъ правительствомъ, которое не въ состояніи было управиться съ безпорядками своей страны; съ уходомъ нашихъ войскъ, дѣла могли принять опять тотъ же оборотъ, какъ и въ началѣ похода; но въ планѣ нашихъ дѣйствій было — установить мирныя къ намъ отношенія ханства и принять всѣ необходимыя мѣры, чтобы подчинить народъ хивинскій соглашенію нашему съ ханскимъ правительствомъ.

Въ виду этого, командующій войсками, желая показать туркменамъ наше вліяніе, приказалъ имъ уплатить русскому правительству дань въ количествѣ 300,000 рублей.

Для объявленія о собираніи дани, командующій войсками потребовалъ къ себѣ старшихъ изъ среды туркменовъ. Не привыкши исполнять чьи бы то ни было требованія, туркмены долго не являлись, но, наконецъ, только черезъ двѣ недѣли, стали прибывать въ лагерь, и то только нѣкоторые изъ призванныхъ. Когда имъ было объявлено о взятіи съ нихъ дани, они, послѣ долгихъ колебаній, отвѣтили, что исполнятъ требованіе и возвратились обратно.

Вслѣдъ за тѣмъ, для наблюденія за порядкомъ сбора, былъ высланъ отрядъ въ поселеніе туркменовъ. На другой день по прибытіи отряда на мѣсто, было по-

слано донесеніе къ командующему войсками о томъ, что туркмены не только не намѣрены исполнить наше требованіе, но, перекочевывая со своихъ мѣстъ, они хотѣли, соединившись вмѣстѣ, дать намъ вооруженный отпоръ.

Въ виду этого, сильный отрядъ, подъ командой генералъ-маіора Головачева, двинулся къ туркменскимъ кочевьямъ, жители которыхъ начали передвигаться, уходя отъ войска; но за ними была послана кавалерія, которая настигала множество движущихся арбъ и загоняла ихъ въ рѣку, гдѣ большая часть туркменовъ гибла. Всѣ дома, пожитки и запасы продовольствія туркменовъ, по приказанію начальника, предавались огню. Пройдя большое пространство, главная часть отряда расположилась лагеремъ вблизи туркменскихъ поселеній и разослала по окрестностямъ усиленные пикеты, такъ какъ, по слухамъ, ожидались нападенія непріятеля.

Дѣйствительно, вскорѣ громадное скопище появилось передъ лагеремъ и бросилось въ аттаку, но, будучи отбито, отошло къ боковымъ фасамъ лагеря. На правомъ фасѣ, примыкавшемъ къ садамъ, туркменамъ удалось отбить нѣсколькихъ верблюдовъ, но вслѣдъ за ними бросилась рота стрѣлковъ и принудила непріятеля, съ большимъ для него урономъ, оставить захваченныхъ животныхъ. Въ то же время, приближеніе непріятеля къ правому фасу замѣчено было незначительнымъ пикетомъ, который, не зная о числѣ непріятеля, вмѣсто того, чтобы отступать къ лагерю, подъ командою прапорщика Каменскаго, бросился впередъ и нѣсколько минутъ отчаянно отбивался отъ непріятеля; о происходившемъ

быстро было донесено въ лагерь, откуда, на помощь пикету, поспѣшила одна рота и сотня казаковъ. Но помощь запоздала; на мѣстѣ были найдены только тѣла убитыхъ.

Оба фаса выдерживали усиленныя нападенія, заставляя туркменовъ каждый разъ отступать съ большимъ урономъ. Вопреки своему обычаю, туркмены забывали подбирать раненыхъ. Когда, наконецъ, силы непріятеля стали ослабѣвать, генералъ Головачевъ двинулся со всей кавалеріей впередъ, поражая туркменовъ на протяженіи $3^1/_2$ верстъ.

По окончаніи этого дѣла, войска имѣли два дня отдыха, послѣ чего начальникъ отряда объявилъ о дальнѣйшемъ наступленіи; но въ то же время появилось извѣстіе, что непріятель опять собирается сдѣлать другое нападеніе.

Едва только войска успѣли приготовиться къ защитѣ, какъ ночью, на всемъ протяженіи кругомъ раздалось оглушительное гиканье и крики туркменовъ, несущихся въ атаку; съ нашей стороны была немедленно выдвинута артиллерія; не смотря на страшный огонь, открытый изъ лагеря, натискъ непріятеля былъ необыкновенно силенъ. Надвинувъ шапки на глаза, они, съ саблями въ рукахъ, бросались на штыки; завязался рукопашный бой. Говорятъ, что никогда еще азіаты не выказывали столько упорства и храбрости; въ этомъ дѣлѣ съ ихъ стороны, кромѣ конныхъ, участвовали также пѣшіе; они подскакивали къ фронту, сидя на крупахъ лошадей всадниковъ и босые, въ однѣхъ рубашкахъ, съ засученными рукавами, закрывая глаза лѣвой рукой, они съ воплями и крикомъ бросались на

наши линіи. Войска русскіе при этомъ выказали много хладнокровія, и всѣ чины строя безъ исключенія принимали участіе въ рукопашней схваткѣ.

Его Императорское Высочество, Вел. Кн. Евгеній Максимиліановичъ, также участвовалъ въ боѣ и, выстрѣломъ изъ револьвера, положилъ на мѣстѣ, бросившагося на него туркмена. Генералъ Головачевъ былъ раненъ сабельнымъ ударомъ, когда непріятель прорвался сквозь передніе ряды.

Мало по малу, удары непріятеля стали ослабѣвать и, наконецъ, съ разсвѣтомъ, туркмены, разбитые на всѣхъ пунктахъ, прекратили атаки; но крики ихъ долго еще были слышны послѣ отступленія.

Между тѣмъ, отрядъ, собравъ раненыхъ, двинулся впередъ. По всему пути въ непріятельскихъ селеніяхъ жители откочевывали въ степи. Множество арбъ бросалось туркменами, которые оставляли не только табуны и запасы пищи, но даже женъ и дѣтей, и сами въ страхѣ спасались на лучшихъ лошадяхъ.

Вскорѣ къ генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману стали являться посланные отъ туркменовъ съ мольбой о пощадѣ и дозволеніи вернуться имъ въ ихъ мѣста, такъ какъ дальнѣйшее отступленіе въ степи принесетъ имъ окончательную погибель.

Пораженіе туркменовъ сильно подѣйствовало на жителей ханства; они не ожидали этого; но такое окончаніе дѣла радовало всѣхъ, какъ вѣрнѣйшій залогъ мира. Ханъ былъ очень доволенъ успѣхомъ военныхъ дѣйствій и послалъ командующему войсками письмо, въ которомъ поздравлялъ его съ побѣдой.

Чтобы окончательно рѣшить дѣло съ туркменами,

командующій войсками собралъ въ лагерѣ всѣхъ старшинъ и объявилъ имъ, что требуетъ отъ нихъ уплаты въ 310,000 рублей; но зная, что туркмены имѣли мало наличныхъ денегъ, онъ велѣлъ имъ вносить плату верблюдами; но и этого они не могли исполнить въ назначенный срокъ и уплатили назначенную пеню черезъ нѣсколько времени, какъ верблюдами, такъ и хлѣбомъ.

***

Послѣ паденія Хивы, русскія войска два мѣсяца пробыли въ ханствѣ, постоянно находясь въ рекогносцировкахъ, для изслѣдованія мѣстности и водворенія порядка въ странѣ. Населеніе ханства стало оправляться послѣ войны, а туркмены изъявили полную покорность и стали подчиняться распоряженіямъ правительства хана, убѣдившагося въ пользѣ вмѣшательства Россіи, которое упрочило его власть.

Когда дѣла ханства приняли благопріятный оборотъ, то пребываніе русскихъ войскъ въ его границахъ становилось лишнимъ; поэтому, командующій войсками нашелъ возможнымъ отправить отряды въ обратный путь.

Обратное движеніе войскъ уже не сопровождалось тѣми трудностями, которыя имъ пришлось испытать при наступленіи. Ханъ позаботился снабдить войска всѣмъ необходимымъ для обратнаго похода, послалъ съ отрядами опытныхъ проводниковъ и приказывалъ своимъ подданнымъ оказывать войскамъ нужную поддержку во время движенія.

Кромѣ того, войска находили убѣжище въ приготовленныхъ раньше опорныхъ и складочныхъ пунктахъ.

Первымъ выступилъ Мангишлакскій отрядъ и шелъ уже другой, болѣе удобной дорогой, двигаясь тремя колоннами, отстоящими на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга. За отрядомъ слѣдовало болѣе трехъ тысячъ, освобожденныхъ русскими, плѣнныхъ персіянъ, которые пробирались на родину.

Вторымъ выступилъ Оренбургскій отрядъ, который двинулся позже, потому что долженъ былъ обойти туркменъ для сбора дани. Движеніе его происходило быстро и все, необходимое для похода, получалось изъ складочныхъ пунктовъ.

Между тѣмъ, Туркестанскій отрядъ продолжалъ стоять близъ Хивы, гдѣ заканчивались наши переговоры съ хивинскимъ правительствомъ. Въ это же время изъ отряда отправлялись партіи для научныхъ изслѣдованій. Когда же переговоры были окончены, отрядъ двинулся къ Аму-Дарьѣ и переправился черезъ рѣку на многочисленныхъ каюкахъ.

Для поддержки нашего вліянія въ ханствѣ, рѣшено было оставить отрядъ на правомъ берегу рѣки, близъ города Шурахана; поэтому, тотчасъ же по выборѣ мѣста, приступлено было къ возведенію укрѣпленія, которое названо было «Петро-Александровскимъ». Къ пятому сентября работы были на столько подвинуты, что ихъ окончаніе можно было оставить Аму-Дарьинскому гарнизонному отряду, начальникомъ котораго назначенъ былъ полковникъ Ивановъ; остальные же войска Туркестанскаго округа двинулись въ обратный путь.

Погода все время благопріятствовала движенію войскъ, которыя, будучи обезпечены всѣмъ необходимымъ и не чувствуя недостатка въ водѣ, слѣдовали небольшими эшелонами, сохраняя свой молодцоватый видъ.

Жители Ташкента, желая выразить свою радость по случаю благополучнаго ихъ возвращенія, испросили разрѣшеніе главнаго начальника края, выслать на встрѣчу отряда повозки, въ которыхъ войска доѣхали до Ташкента. Въ городъ же они вступили эшелонами въ блестящемъ порядкѣ, встрѣчаемыя радостными привѣтствіями жителей.

***

Торговля съ Хивой была обезпечена, точно также, какъ и спокойствіе нашихъ границъ и, словомъ, поставлено было то твердое вліяніе Россіи, которое продолжается до сихъ поръ.

Такъ закончился одинъ изъ труднѣйшихъ походовъ по степямъ Средней Азіи, который, впродолженіи менѣе года, успѣлъ достигнуть всѣхъ предположенныхъ цѣлей и оставилъ столько разительныхъ примѣровъ храбрости, терпѣнія, безпримѣрной выносливости и честнаго исполненія долга русскими солдатами.

К. —

802-18
147

ЖУРНАЛЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія.

КНИЖКА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГОДЪ 51-ый

1898.

1847 1897

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

шаго Императора Александра III черезъ Баку, батарея, въ числѣ прочихъ войскъ, участвовала на Царскомъ смотру и въ числѣ же прочихъ получила Высочайшую благодарность за блестящее состояніе. Событіе это доставило большую радость всѣмъ чинамъ ея; но прошло три года и батарея облеклась въ трауръ который и теперь еще носитъ въ сердцѣ своемъ.

31-го марта 1891 года, Августѣйшій Шефъ батареи Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна въ Бозѣ почила. Командиръ 21-й артиллерійской бригады получилъ 1 апрѣля отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича телеграмму такого содержанія: «Шура. Генералу Санджанову. Вашъ Шефъ скончался вчера въ Харьковѣ на пути въ Крымъ. Я опоздалъ на сутки; увѣренъ въ участіи славной 21-й бригады».

Съ быстротой молніи роковая вѣсть эта облетѣла городъ. Бригада, пораженная тяжелымъ, такъ неожиданно ея постигшимъ горемъ, тотчасъ же собралась въ храмѣ, гдѣ и вознесла горячія молитвы къ престолу Всевышняго объ упокоеніи души своего возлюбленнаго Шефа.

Вскорѣ же послѣ этого горестнаго событія, стараніемъ чиновъ бригады былъ устроенъ образъ въ честь святой великомученицы Ольги, передъ которымъ горитъ и по нынѣ неугасаемая серебряная лампада.

Образъ и лампада помѣщаются въ особой образной комнатѣ въ казармѣ 1-й батареи бригады.

1886 Коллертъ.

25-лѣтіе завоеванія Хивы.

Въ маѣ нынѣшняго года исполнилось 25 лѣтъ со времени завоеванія нашими доблестными войсками Хивинскаго ханства.

Хивинскій походъ одинъ изъ труднѣйшихъ и славнѣйшихъ подвиговъ нашихъ войскъ въ Средней Азіи. Русское знамя покрылось неувядаемою славою, преодолѣвъ всѣ тѣ преграды, которыя на каждомъ шагу встрѣчаются въ негостепріимной, унылой, полумертвой природѣ Хивинскаго ханства.

Хивинская экспедиція подготовлялась еще въ августѣ 1872 г., когда отрядъ Кавказскихъ войскъ, подъ начальствомъ полковника Маркозова, прошелъ вмѣстѣ съ Красноводскимъ отрядомъ черезъ Балаханскія горы на восточный берегъ Каспійскаго моря и пробрался затѣмъ черезъ Чикишляръ до самаго источника рѣки Игды, откуда на сѣверо-востокъ тянется дорога въ Хиву. По маршрутнымъ картамъ, составленнымъ полковникомъ Маркозовымъ, и выступили войска Кавказскаго отряда въ Хивинскій походъ въ концѣ марта 1873 года. Въ трехъ военныхъ округахъ — Оренбургскомъ, Туркестанскомъ и Кавказскомъ—собрано было до 15,000 войскъ разнаго оружія,

и эти войска, съ трехъ различныхъ пунктовъ, потянулись къ Хивѣ.

Оренбургскій отрядъ, подъ командою генералъ - маіора Веревкина, выступилъ въ походъ еще въ концѣ января 1873 г. Этому отряду пришлось выдержать сначала борьбу съ холодомъ, снѣгомъ и степными вьюгами. Впродолженіе двухъ мѣсяцевъ отряду пришлось пройти около 1,400 верстъ. Отрядъ генерала Веревкина состоялъ изъ 9 ротъ пѣхоты, 9 сотенъ казаковъ, 18 орудій и одного сапернаго взвода. Всего въ отрядѣ было 2,300 человѣкъ. За Оренбургскимъ отрядомъ слѣдовалъ обозъ съ провіантомъ на 80 дней. Весь переходъ совершенъ былъ безъ дневокъ.

Кавказскій отрядъ состоялъ изъ двухъ частей: одна была подъ начальствомъ полковника Маркозова, другая— подъ начальствомъ полковника Ломакина.

Съ большимъ трудомъ достигъ отрядъ полковника Маркозова до Игды, но здѣсь наступили такія жары, передъ глазами отряда раскинулась такая безотрадная мѣстность, покрытая нескончаемыми, наносными песками, что полковникъ Маркозовъ не рискнулъ подвергать отрядъ явной гибели и вернулся назадъ.

Гораздо счастливѣе его оказался отрядъ полковника Ломакина. Онъ достигъ своей цѣли и на его долю выпадаетъ значительная часть лавровъ, добытыхъ нашими войсками въ хивинскомъ походѣ. Этотъ отрядъ былъ значительно сильнѣе Оренбургскаго. Онъ состоялъ изъ 12 ротъ пѣхоты, 8 сотенъ казаковъ, роты саперъ и 200 человѣкъ туземной (кавказской) милиціи, съ 6 пушками и тремя ракетными станками. Отрядъ этотъ долженъ былъ идти къ южному заливу Аральскаго моря для соединенія съ отрядомъ генерала Веревкина.

Туркестанскій корпусъ раздѣленъ былъ на два отряда. Первый началъ свое движеніе изъ Казалинска, близъ устья Сыръ-Дарьи; онъ шелъ подъ начальствомъ полковника Головачева и сопровождался Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Константиновичемъ.

Второй отрядъ былъ подъ начальствомъ Сыръ-Дарьинскаго губернатора г.-м. Головачева и сопровождался Его Высочествомъ Принцемъ Евгеніемъ Максиміліановичемъ Лейхтенбергскимъ.

Оба отряда Туркестанскаго корпуса состояли изъ 38 ротъ пѣхоты, роты саперъ, 14 полевыхъ и 4 горныхъ орудій, 2 митральезъ, ракетной батареи, четырехъ осадныхъ мортиръ и пяти сотенъ казаковъ.

Всего было у нихъ около 5,000 человѣкъ и 1,500 лошадей. Провіанту взято было на два съ половиной мѣсяца. Для перевозки такихъ значительныхъ тяжестей нанято было до 8,000 верблюдовъ.

Когда слухи о приближеніи трехъ сильныхъ отрядовъ русскихъ войскъ распространились въ Хивѣ, въ Казалинскъ прибылъ посолъ хивинскаго хана съ первою группою русскихъ плѣнныхъ, которыхъ ханъ поспѣшилъ скорѣе выслать къ намъ, разсчитывая этимъ пріостановить дальнѣйшее наше наступательное движеніе. Главнокомандующій всѣми экспедиціонными войсками, туркестанскій генералъ-губернаторъ, генералъ - лейтенантъ фонъ - Кауфманъ 1-й далъ послу хивинскаго хана аудіенцію въ Казалинскѣ.

6-го мая 1873 г. оба Туркестанскіе отряда соединились и къ тому же времени явились и Кавказскій съ Оренбургскими отрядами.

Когда явилась возможность всѣмъ отдѣльнымъ отрядамъ войти между собою въ связь, главнокомандующій

организовалъ особый штабъ, во главѣ котораго поставленъ былъ генералъ-маіоръ Троцкій. Съ этого времени штабъ генерала Троцкаго сталъ центромъ, изъ котораго исходили всѣ распоряженія.

Когда отряды прибыли въ Темиръ-Калкъ, въ 127 верстахъ отъ Джизака, главной резиденціи хивинскаго хана, сюда явился чрезвычайный посолъ дружески расположеннаго къ намъ Бухарскаго эмира Музафера. Посолъ этотъ заявилъ о полной готовности своего владыки оказать всякую поддержку русскимъ войскамъ съ враждебными имъ племенами.

Помимо тѣхъ страшныхъ препятствій, которыя представляла нашимъ войскамъ мѣстная суровая природа, мало по-малу начали выростать передъ геройскими колоннами все новыя и новыя затрудненія, въ образѣ многочисленныхъ непріятельскихъ партій, словно выроставшихъ внезапно изъ земли.

Побѣды надъ хивинскими шайками стали доставаться нашимъ войскамъ все труднѣе и труднѣе. Особенно же доставалось нашимъ отъ туркменъ-іомудовъ. Это воинственное и довольно многочисленное полукочевое племя выслало противъ нашихъ войскъ свои лучшія боевыя силы.

20 мая 1873 г., едва только войска наши отошли на полперехода отъ своихъ бивуачныхъ позицій, появились на горизонтѣ непріятельскіе наѣздники и быстро обскакали оба наши фланга. Кромѣ того, показались четыре густыя непріятельскія колонны. Атака поведена была настолько рѣшительно, что только усиленный огонь нашихъ орудій и бѣглый огонь стрѣлковъ соединенныхъ кавказскихъ батальоновъ ломакинскаго отряда и оренбургскихъ линейныхъ ротъ могъ хотя сколько-нибудь пріоста-

Генералъ-Адъютантъ 1575
Константинъ Петровичъ ф.-Кауфманъ.

новить наступающія массы. Четыре раза возобновлялъ непріятель въ этотъ день свои атаки, и каждый разъ его принуждали къ отступленію, преслѣдуя туркменскихъ и хивинскихъ наѣздниковъ лихими кавалерійскими атаками. Несмотря на отчаянное сопротивленіе туркменъ, съ остервенѣніемъ кидавшихся на наши колонны, поле сраженія осталось за нашими войсками. Непріятель отступилъ, оставивъ на поляхъ и по арыкамъ (канавы) слѣды своего пораженія. Сѣровато-пепельная почва буквально пестрѣла цвѣтными халатами убитыхъ и верблюжьими и конскими трупами.

Въ тотъ же день, ханскія войска, вмѣстѣ съ тѣми же туркменами, попытались еще разъ загородить намъ дорогу. На этотъ разъ, какъ потомъ выяснилось, туркмены поклялись иначе не возвращаться домой, какъ побѣдителями русскихъ. До 10.000 хивинцевъ ожидали наши войска на этомъ полѣ и готовились дать намъ здѣсь рѣшительную битву. Наши войска выступили въ полномъ боевомъ порядкѣ, имѣя передъ собою сильныя цѣпи стрѣлковъ. Вскорѣ показались вдали непріятельскія полчища. Пестрыя толпы замелькали между массами садовъ и глиняными стѣнами хивинскихъ построекъ. Главныя массы нашихъ войскъ шли среднею дорогою, цѣпи же стрѣлковъ пробирались по сторонамъ, перелѣзая черезъ заборы и канавы, наполненныя водою, и пробираясь черезъ кустарникъ. Дорога мѣстами такъ съуживалась, что едва только можно было проталкивать орудія одно за другимъ. Кромѣ этихъ препятствій, надо было непрерывнымъ огнемъ стрѣлковъ удерживать непріятельскихъ джигитовъ, рвавшихся въ изступленіи на наши колонны.

Какъ только дорога начала становиться шире, наши войска начали развертывать свои линіи. Батареи снялись съ передковъ и открыли сильный огонь по непріятелю, въ свою очередь осыпавшему нашихъ, изъ-за прикрытій, градомъ пуль, хотя и не особенно мѣткихъ, за то страшно многочисленныхъ. Однако, огонь нашихъ орудій и возможность ввести въ дѣло всѣ наши силы, начали производить свое дѣйствіе. Промежутокъ между нашими войсками и непріятелемъ сталъ все увеличиваться и увеличиваться и не трудно было замѣтить, что хивинскія войска очень близки къ полному отступленію. Одни только отчаянные туркмены упорно держались противъ нашей кавалеріи, носясь нестройными толпами въ карьеръ на своихъ горячихъ коняхъ передъ бѣлыми линіями стрѣлковъ и линейцевъ.

Наконецъ, началось, уже къ вечеру, отступленіе непріятельскихъ войскъ. Артиллерія наша нѣсколько разъ брала на передки, нагоняла хивинцевъ, снималась и снова поражала картечью густыя толпы отступавшихъ. Нѣсколько удачныхъ аттакъ кавалеріи, особенно Дагестанцевъ, навели ужасъ на непріятеля и превратили его въ бѣгство.

Одновременно съ нападеніемъ на наши войска, хивинцы сдѣлали сильный натискъ на наши обозы, прикрытые всего только тремя ротами пѣхоты и казаками подъ начальствомъ знаменитаго нашего героя Скобелева, бывшаго въ то время въ чинѣ подполковника. Этотъ натискъ азіатскихъ полчищъ былъ также отраженъ съ большою потерею для непріятеля.

Результаты боя этого дня не замедлили выказаться: этотъ погромъ произвелъ сильное нравственное потрясеніе на хивинскія войска и значительно остудилъ пылъ туркменъ, подорвавъ въ нихъ прежнюю самоувѣренность. Большая часть туркменъ, послѣ послѣдняго пораженія, бро-

сили хивинскія войска и вернулись въ свои мѣста, заниматься обычными занятіями. Въ нашъ лагерь явился посолъ отъ хана съ мирными предложеніями и съ просьбою остановить наступленіе, но генералъ Веревкинъ былъ слишкомъ знакомъ съ азіатскими нравами и опытенъ, чтобы поддаться на эту удочку. Онъ отклонилъ отъ себя всякіе переговоры, предложилъ ханскому послу обратиться къ главнокомандующему, ген.-лейт. фонъ-Кауфману, а самъ продолжалъ безостановочно наступленіе.

Еще нѣсколько боевыхъ переходовъ и соединенные отряды нашихъ войскъ очутились въ виду садовъ и стѣнъ хивинскихъ предмѣстій. Едва наши войска обогнули одну изъ многочисленныхъ стѣнъ, окружающихъ сады, и артиллерія стала занимать позиціи, какъ хивинцы открыли усиленный артиллерійскій огонь. Снаряды ложились повсюду, нельзя было съ точностью опредѣлить, откуда именно направляется артиллерійскій огонь непріятеля. Едва только нѣсколько ослабѣлъ огонь непріятельскихъ батарей, наша пѣхота двинулась впередъ, бросилась на мосты, заняла ихъ и захватила два орудія. Но въ это же время на нашъ лѣвый флангъ обрушилась вся непріятельская кавалерія, и 2-й линейный Оренбургскій баталіонъ принялъ на себя этотъ страшный натискъ.

Атака эта, однако, была храбро отбита; хивинскіе кавалеристы въ разсыпную бросились назадъ, а Оренбургцы съ своею артиллеріею поспѣшили зайти справа и открыли огонь во флангъ по крѣпостнымъ стѣнамъ. Между тѣмъ, горсть Ширванцевъ, человѣкъ въ 60, не больше, подъ командою капитана Али-Хана, замѣтила одно хивинское орудіе, особенно безпокоившее насъ изъ-за своего прикрытія, перебѣжала мостки, переколола прислугу и захватила это

орудіе, почти изъ подъ самыхъ крѣпостныхъ стѣнъ, дымящихся отъ выстрѣловъ по этой отважной горсти смѣльчаковъ.

Не дешево обошлась эта побѣда соединенному оренбургскому отряду. Въ числѣ пострадавшихъ былъ и нашъ храбрый и опытный генералъ Веревкинъ, которому пуля пробила щеку, почти у самаго виска. Отъ этой раны, впрочемъ, онъ скоро излечился. На другой день послѣ этой рѣшительной битвы, Хива сдалась, а ея ханъ бѣжалъ. Онъ слишкомъ боялся гнѣва русскихъ, чтобы явиться тотчасъ же къ главнокомандующему.

Скоро, однако, этотъ страхъ прошелъ и, не имѣя другого исхода, ханъ рѣшился явиться къ генералу фонъ-Кауфману и отдался въ его полное распоряженіе.

Хивинскому хану оставлена была его власть, причемъ ему вмѣнено было въ обязанность—немедленно освободить всѣхъ рабовъ въ хивинскомъ ханствѣ, гдѣ до того времени находилось центральное депо среднеазіатскаго невольничества.

Во время описываемыхъ событій, въ Хивинскомъ ханствѣ насчитывалось 25 городовъ и около 50 разной величины поселковъ. Всѣ строенія въ этихъ городахъ и поселкахъ, не исключая и столицы ханства,—изъ глины и тонкихъ, кривыхъ бревенъ. Только мечети, въ болѣе значительныхъ городахъ ханства,—изъ кирпича построены. Народонаселеніе Хивы въ то время исчислялось въ количествѣ 350.000 человѣкъ, изъ которыхъ 250.000 осѣдлыхъ жителей и 100.000 кочевниковъ. Народонаселеніе хивинскаго ханства составляютъ слѣдующія племена:

1) *Узбеки.* Они завоеватели земли Хивы; занимаются торговлею, земледѣліемъ, охотою и несутъ военную службу въ странѣ. Самъ ханъ изъ племени узбековъ;

2) *Таджики,* персидское племя, первоначальные покоренные жители страны. Они самые многочисленные жители Хивы, почти вся торговля въ ихъ рукахъ. Очень боязливый и смирный народъ; плохіе наѣздники и для военныхъ дѣйствій совсѣмъ непригодны.

3) *Каракалпаки.* Народъ, кочующій около устья Аму-Дарьи и низменности Дау-Кара. Занимаются скотоводствомъ, но не прочь и отъ грабежей;

4) *Туркмены* племени Іомудъ. Отчаянный народъ, лихіе наѣздники, любятъ лошадей больше, чѣмъ дѣтей своихъ. Задорны, хищны и упрямы. Занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ и грабежами. Хивинскому хану служатъ только во время войны.

Кромѣ этихъ племенъ, въ Хивѣ есть еще киргизы, татары, евреи, арабы и яммиды.

29-го мая текущаго года, въ день 25-ти-лѣтія занятія нашими войсками Хивы, участники хивинскаго похода, въ числѣ 37, во главѣ съ генералъ-адъютантомъ Троцкимъ, имѣли счастіе представляться Его Величеству въ Царскомъ Селѣ, въ Александровскомъ дворцѣ. Представленіе состоялось въ 12 час. дня, въ присутствіи Управляющаго военнымъ министерствомъ.

Въ тотъ же день участники хивинскаго похода представлялись Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу.

Въ этотъ же день Его Императорское Величество Государь Императоръ удостоилъ генералъ-адъютанта графа Милютина слѣдующею телеграммою:

«Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, отряды, направленные изъ округовъ туркестанскаго, кавказскаго и оренбургскаго, побѣдоносно заняли Хиву и тѣмъ внесли на страницы русской военной исторіи новый славный подвигъ, доказавшій готовность Нашихъ войскъ къ полному самоотверженію и способность ихъ перенести тягости, труды и лишенія почти сверхъестественные. Съ гордостью и благодарностью вспоминая объ этомъ подвигѣ, Я не могу забыть объ энергическомъ и плодотворномъ участіи вашемъ, по должности Военнаго Министра, въ обсужденіи и организаціи тѣхъ подготовительныхъ мѣръ, безъ которыхъ совершеніе похода по песчанымъ, безводнымъ пустынямъ было бы немыслимо и губительно. Все было вѣрно предвидено, правильно разсчитано, энергически приведено въ исполненіе и, съ помощью Божіей, увѣнчалось блестящими результатами. Мнѣ пріятно въ сегодняшній день еще разъ напомнить вамъ, что вашею самоотверженною, талантливою и патріотическою дѣятельностью вы навсегда связали ваше имя съ исторіею Россіи и ея доблестной арміи.

«Посылаю вамъ Мой сердечный привѣтъ и поздравленіе».

«НИКОЛАЙ».

Генералъ-адъютантомъ графомъ Милютинымъ въ тотъ же день была послана Его Императорскому Величеству изъ Алушки слѣдующая телеграмма:

«Удостоенный милостиваго Рескрипта Вашего Императорскаго Величества по случаю двадцатипятилѣтія, истекшаго со времени побѣдоноснаго занятія Хивы русскими войсками, повергаю къ стопамъ Вашимъ глубокую вѣрноподданническую признательность за новый знакъ Монаршаго Вашего благоволенія; осмѣлюсь высказать, что Ваше Величество, вспомнивъ по случаю давно минувшаго собы-

тія объ участіи въ немъ стараго усерднаго слуги, осчастливили его на весь остатокъ жизни.

Генералъ-адъютантъ графъ *Милютинъ*» *).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть представить къ очереднымъ наградамъ находящихся нынѣ на военной службѣ старшихъ, начальствовавшихъ въ хивинскомъ походѣ, лицъ до командира батальона и батареи включительно, командировъ ротъ и сотенъ наиболѣе отличившихся частей и чиновъ, занимавшихъ въ штабахъ штабъ-офицерскія должности.

На слѣдующій день, 30-го мая, въ 11 час. утра, были отслужены въ присутствіи участниковъ хивинскаго похода, въ церкви генеральнаго и главнаго штаба, панихида по въ Бозѣ почившимъ Императорамъ Петрѣ I, Николаѣ I, Александрѣ II и Александрѣ III и по воинамъ, на полѣ брани животъ свой положившимъ, а вслѣдъ затѣмъ—благодарственный молебенъ.

Въ 6 час. вечера, въ Военномъ Собраніи Арміи и Флота состоялся товарищескій обѣдъ. На обѣдѣ присутствовалъ Управляющій военнымъ министерствомъ и въ числѣ приглашенныхъ находились гофмейстеръ фонъ-Кауфманъ, племянникъ покойнаго завоевателя Хивы генералъ-адъютанта К. П. фонъ-Кауфмана, тайный совѣтникъ Богдановичъ и др. Обѣдъ былъ накрытъ въ большомъ столовомъ залѣ собранія, при чемъ при каждомъ приборѣ былъ положенъ экземпляръ стихотворенія, написанный г. Коробовымъ, по случаю праздновавшагося знаменательнаго событія. За обѣдомъ игралъ хоръ музыки л.-гв. Преображенскаго полка.

Первый тостъ за драгоцѣнное здравіе Государя Императора, Государынь Императрицъ, Наслѣдника Цесаревича и весь Царствующій Домъ былъ произнесенъ генералъ-адъютантомъ Троцкимъ, старшимъ изъ участниковъ хивинскаго похода. Второй тостъ былъ провозглашенъ Управляющимъ военнымъ министерствомъ за здоровье генералъ-адъютанта Троцкаго, старшаго изъ участниковъ похода. Затѣмъ послѣдовали тосты за здоровье Управляющаго военнымъ министерствомъ генералъ-лейтенанта Куропаткина, за участниковъ славнаго хивинскаго похода, за войска и др.

*) Пр. В. № 115.

Во время обѣда были отправлены привѣтственныя телеграммы Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великому Князю Евгенію Максиміліановичу Романовскому, Герцогу Лейхтенбергскому и бывшимъ военнымъ министрамъ генералъ-адъютантамъ графу Милютину и Ванновскому.

Отъ Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Генералъ-Фельдцейхмейстера былъ полученъ отвѣтъ.

За обѣдомъ было произнесено нѣсколько глубоко прочувствованныхъ рѣчей, посвященныхъ событіямъ хивинскаго похода. Такъ, напримѣръ, Е. В. Богдановичъ сказалъ въ своей рѣчи, между прочимъ, слѣдующее:

«У насъ на Руси выдающіеся военные подвиги чествуются ежегодными празднествами. Таковы праздники: Кавказскій, Севастопольскій, Амурскій и другіе. Но славный, не ошибусь сказать, легендарный военный подвигъ 29-го мая 1873 года, прославившій русское оружіе, озарившій темную Азію свѣтомъ христіанской любви и просвѣщенія, впервые собралъ сегодня въ одну семью сподвижниковъ покоренія Хивы, и мнѣ, случайному гостю здѣсь, въ высокой степени лестно привѣтствовать первое чествованіе этого геройскаго дѣла, совершеннаго четверть

вѣка назадъ доблестнымъ русскимъ воинствомъ. Кто же былъ руководителемъ знаменательнаго прославленнаго на весь міръ похода на Хиву? Завоевателемъ Самарканда и ханства коканскаго, покорителемъ безпокойнаго хивинскаго ханства, укротителемъ халатнаго деспотизма и, вмѣстѣ съ тѣмъ, мудрымъ вчинателемъ русскаго просвѣтительнаго дѣла въ средѣ полудикихъ азіатовъ былъ одинъ изъ героевъ Кавказа, незабвенной памяти Константинъ Петровичъ Кауфманъ. Европа не вѣрила въ возможность достигнуть Хивы по жгучимъ пескамъ неизмѣримыхъ безводныхъ степей, но К. П. доказалъ, что всякое военное препріятіе, глубоко обдуманное начальникомъ съ сильною волею и энергіей, да еще съ такими солдатами, какъ наши богатыри, всегда выполнимо, какія бы преграды ни противоставляла имъ природа! Завершивъ покореніе края, К. П. всей душой отдался дѣлу водворенія порядка и мирнаго развитія среди мѣстнаго населенія.

«По волѣ Всевышняго, доблестныя дѣянія Кауфмана, Скобелева, Куропаткина, водворивъ въ Средней Азіи миръ и спокойствіе, вполнѣ обезпечили русскому боевому подвигу значеніе истинно просвѣтительнаго подвига на этой обширной окраинѣ. Да хранитъ же Господь Русь православную, да разсѣетъ Онъ, Всемогущій, ея враговъ, явныхъ и тайныхъ, и да поможетъ намъ довершить нашу великую цивилизаторскую миссію въ темной Азіи—къ вящшей славѣ могучаго Россійскаго двуглаваго орла... Ура!..»

По окончаніи обѣда генералъ-адъютантъ Троцкій предложилъ на будущее время устраивать 30-го мая «Туркестанскій обѣдъ», что было принято всѣми собравшимися участниками похода съ полнымъ восторгомъ.

Х.

Николаевское кавалерійское училище.

Еще въ 1821 г., когда наша гвардія временно стояла въ Литвѣ, Великій Князь Николай Павловичъ, командовавшій тогда 2-й бригадой 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, собралъ юнкеровъ Измайловскаго и Егерскаго полковъ въ бригадную квартиру, чтобы дать имъ, подъ своимъ личнымъ руководствомъ, необходимое военное образованіе. Ободренный успѣхомъ этого частнаго опыта, Его Высочество, по возвращеніи гвардіи въ столицу, представилъ проектъ учрежденія военной школы, въ которой полковые подпрапорщики получали бы военно-научное образованіе вмѣстѣ съ правильнымъ фронтовымъ обученіемъ и особенно знакомились бы съ требованіями служебной дисциплины и прочими обязанностями военнаго званія вообще, «а тѣмъ паче гвардейскаго офицера».

Высочайшій приказъ объ учрежденіи «Гвардейской юнкерской школы» послѣдовалъ *9 мая 1823 г.*, открытіе ея происходило 18-го августа, учебныя занятія начались 27-го